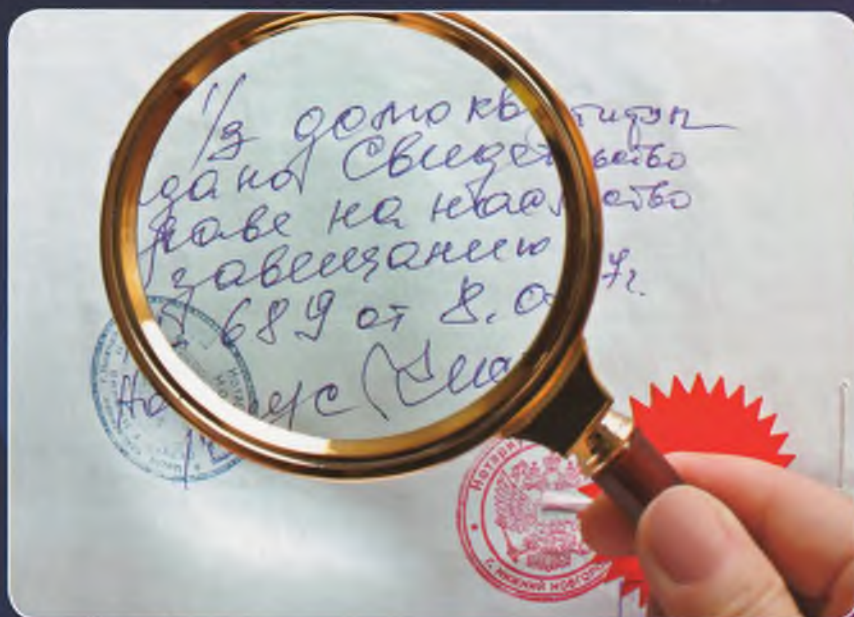

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 5

май 2020

«Введение предлагаемой нами системы подготовки негосударственных экспертов поможет решить и ситуацию методического «вакуума», в которой оказались негосударственные эксперты»

Жижина М.В. «Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления»

Стр. 21

- Вопросы возмещения гражданину вреда с государства Российская Федерация в лице ФССП России в судебной практике
- Актуальные вопросы обеспечения прав подсудимого в подготовительной части судебного заседания
- Проблемы соблюдения прав судей и должностных лиц правоохранительных органов и обеспечения государственной защиты указанных лиц
- Ограничения возможности патентования результатов геномных исследований в российском законодательстве

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 5/2020

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Белякович Е.В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 2)

9 Дедюева М.В. Вопросы возмещения гражданину вреда с государства Российская Федерация в лице ФССП России в судебной практике

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

15 Ершова Г.В. Актуальные вопросы обеспечения прав подсудимого в подготовительной части судебного заседания

21 Жижина М.В. Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

29 Федотова Ю.Г. Проблема специализированных судов и независимости судей

35 Хисматуллин Р.С. Проблемы соблюдения прав судей и должностных лиц правоохранительных органов и обеспечения государственной защиты указанных лиц

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

39 Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Конституционное правосудие в России и Хорватии: сравнительно-правовой анализ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

44 Акимов В.С. Историческое развитие состязательного уголовного процесса в России и некоторых зарубежных странах

49 Филонова О.И. Значение юридической периодики в проведении судебной реформы в России: историко-правовой анализ (на материалах «Еженедельника Советской Юстиции»)

ТРИБУНА ПОМОЩНИКА СУДЬИ

55 Домовская Е.В. Ограничения возможности патентования результатов геномных исследований в российском законодательстве

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499, «Почта России». Электронный каталог — П1774, а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 28.04.2020.

Дата выхода в свет: 13.05.2020.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Иванов А.А., к.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда

Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 5/2020

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT ATTACHED THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 Belyakovich E.V. On Conceptual Approaches to Understanding of the "Legal Term" Category (part 2)
9 Dedyueva M.V. Issues of the Compensation of Damage to a Citizen by the Russian Federation Represented by the Federal Bailiff Service of Russia in the Judicial Practice

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

15 Ershova G.V. Relevant Issues of Securing Defendant's Rights in the Preparatory Part of a Court Hearing
21 Zhizhina M.V. Relevant Issues of the Modern Practice of Carrying out Forensic Handwriting Examination and Their Solutions

THE JUDICIARY

29 Fedotova Yu.G. The Issue of Specialized Courts and Independence of Judges
35 Khismatullin R.S. Issues of the Observance of Rights of Judges and Officials of Law Enforcement Authorities and Ensuring the State Protection of the Indicated Persons

FOREIGN EXPERIENCE

39 Garifullina A.R., Yun L.V. Constitutional Justice in Russia and Croatia: A Comparative Legal Analysis

HISTORICAL ROOTS

44 Akimov V.S. The Historical Development of an Adversary Criminal Procedure in Russia and Some Foreign Countries
49 Filonova O.I. The Meaning of Legal Periodicals in Carrying out a Judicial Reform in Russia: A Historical and Legal Analysis (Based on Files of Soviet Justice Weekly)

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

55 Domovskaya E.V. Restrictions of the Possibility of Patenting Genomic Research Results in Russian Laws

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press – index 85499,
Russian Post. Digital Catalogue – П1774
and also through www.lawinfo.ru
Size 60 x 90/8.
Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.
Conventional printed sheet 6,0.
Circulation 4000 copies. Free market price.
Passed for printing: 28.04.2020.
Edition was published: 13.05.2020.
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.
ISSN 1812-3791

DEPUTY EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;
Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;
Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;
Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;
Ershov V.V., LL.D., Professor;
Zapol'skiy S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;
Ivanov A.A., PhD (Law), Professor;
Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;
Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;
Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;
Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N., Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)
Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the
Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02;
12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 – law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors or the Editor-
ial Staff shall be subject to legal prosecution.

О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 2)*

Белякович Елена Васильевна,

судья Арбитражного суда Челябинской области,
соискатель Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН),
кандидат юридических наук
beliakovich_ev@mail.ru

Развитие общественных отношений предъявляет новые требования к эффективности действия института «правового срока», изменяя скорость, интенсивность функционирования правовой системы и повышая управляемость правовыми процессами. Настоящая статья посвящена исследованию правовых подходов к пониманию категории «правовой срок». Поскольку срок в праве является элементом правовой темпорологии, в статье рассмотрены общие вопросы взаимодействия времени и права, раскрыты свойства времени в праве, приведены способы воздействия темпоральных категорий на сферу правового регулирования, сформулировано понятие правового времени. В статье отражены существующие подходы к пониманию категорий «срок», «правовой срок». Раскрыта дискуссия о месте правового срока в системе юридических фактов. Автором высказано мнение о том, что правовой срок является юридическим фактом, а именно относительным событием. Сделан вывод, что в качестве юридических фактов в зависимости от конкретной фактической ситуации могут выступать сроки сами по себе как определенные периоды времени и моменты времени, временные периоды с фиксацией его начала, окончания, истечения и в его длительности, а также непосредственно сам процесс течения срока. В ходе исследования автором выделены признаки правового срока и сформулировано определение правового срока. Отмечено, что институт срока является эффективным средством правового регулирования, достижения упорядоченности, организованности и создания ритма, темпа юридических процессов.

Ключевые слова: правовой срок, момент времени, период времени, юридический факт, правовое время, свойства времени в праве, темпоральное действие права.

On Conceptual Approaches to Understanding of the “Legal Term” Category (part 2)

Belyakovich Elena V.

Judge of the Commercial Court of the Chelyabinsk Region
Degree-Seeking Student of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)
PhD (Law)

The development of public relations imposes new requirements for the efficiency of the “legal term” institution amending the speed, intensity of functioning of the legal system and raising controllability of legal processes. This article is devoted to research of legal approaches to understanding of the “legal term” category. As term in law is an element of legal temporology, the article reviews the general issues of the interaction between time and law, gives the attributes of time in law, describes the means of impact of temporal categories on the legal regulation sphere, words the legal time concept. The article describes the existing approaches to understanding of the “term”, “legal term” categories. The publication covers a discussion about the place of a legal term in the system of legal facts. The author expresses an opinion that a legal term is a legal fact, namely, a relative event. The conclusion is made that terms themselves as specific periods of time and moments of time, time periods of fixed beginning, termination, expiration, duration and the term process itself may act as legal facts depending on the specific actual situation. In the course of the research, the author singles out legal term attributes and words a definition of a legal term. It is noted that the institution of term is an efficient means of the legal regulation, achievement of regularity, organization and creation of the rhythm, pace of legal processes.

Keywords: legal term, moment of time, period of time, legal fact, legal time, time attributes in law, temporal force of law.

III. СУЩНОСТЬ КОНЦЕПТА «ПРАВОВОЙ СРОК»

Правовое время неразрывно связано с такой категорией, как «юридический срок», являющийся основной формой проявления времени в правовой действительности.

Конструкция «срок» в юриспруденции существует давно и широко применяется во всех отраслях права, однако в действующем законодательстве отсутствует определение данного понятия.

В толковых словарях русского языка срок рассматривается как определенная

* Первая часть статьи опубликована в журнале «Российский судья». 2020. № 4. С. 3–9.

продолжительность времени и самый предел этого времени, определенный промежуток времени, момент наступления, исполнения чего-либо¹.

Согласно этимологическим словарям русского языка², происхождение слова «срок» связано со словом «речь» и фразеологическим оборотом «сречи сърокъ» — «условиться о времени, назначить время». Этимологическое развитие слова «срок» представляется следующим образом: «срок» восходит к древнерусским словам «сърокъ», «съреку», «съректи», означающим «соглашение», «улавливаюсь», «договариваюсь». Родственным словом является «рок», «рокъ», обозначающее «год», «срок», «возврат», «правило», «судьба», «знак», а также связанное с древне-индийским словом «гасанат» — «распорядок», с литовским «gakas» — «предел», с латышским «raks» — «цель, предел». Слово «рок» имеет опосредованность с глаголом «tekti», «речит» — «говорить», и далее со словом «речь» в смысле «изречь», «сказать». В русском языке XI—XVII вв. известен «сърокъ» как установленная дата или цена.

Как свидетельствует вышеизложенное, слово «срок» по его этимологии означает, что договорились, условились относительно установления пределов чего-то неизбежного в целях соблюдения порядка.

Категория «правовой срок» являлась предметом исследования в аспекте как общей теории права, так и различных отраслей права.

В теоретической юриспруденции существуют различные подходы к определению правовой природы категории «срок». Наиболее распространена точка зрения, согласно которой под сроком принято понимать определенные моменты или периоды времени, с которыми закон связывает те или иные правовые последствия³.

Вместе с тем существуют и иные точки зрения. Так, Ю.А. Кондрашов⁴ рассматривает юридический срок в качестве способа темпорально-правовой идентификации юридически значимых действий, процессов и отношений. По мнению О.Ю. Евсеевой⁵, правовые сроки, выступая временной формой движения правоотношений, в которой протекают события и совершаются действия (бездействия), порождают юридические последствия в связи с действиями и событиями. Н.В. Косарева⁶ под юридическим сроком понимает юридическую конструкцию времени, закрепленную в нормативных правовых актах, договорах и иных источниках права, зависящую от воли наделенных властными полномочиями субъектов. В.В. Луць⁷ полагает, что сроки являются формой существования и развития составляющих их содержание субъективных прав и обязанностей, которые заключаются в возможности или необходимости совершения их носителями каких-либо действий или воздержания от них.

Анализ доктринальных позиций свидетельствует о том, что различный подход к определению категории «правовой срок» обусловлен в том числе признанием либо непризнанием срока юридическим фактом. Вопросы признания за сроками роли юридических фактов, а также о месте сроков в системе юридических фактов являются дискуссионными в правовой науке.

Дискуссия о месте правового срока в системе юридических фактов начинается с обсуждения вопроса о том, является ли правовой срок юридическим фактом. В науке существует позиция, согласно которой срок влечет наступление юри-

М. : Эксмо, 2008 ; Долинская В.В. Сроки в материальном и процессуальном праве // Закон. 2004. № 6. С. 4–6.

⁴ Кондрашов Ю.А. Юридические сроки как одно из свойств правового времени // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 3 (79). С. 22–24.

⁵ Евсеева О.Ю. Категория «срок» в публичном праве: методологические подходы и исторические параллели // Право и современные государства. 2015. № 6. С. 18–30.

⁶ Косарева Н.В. Понятие срока в производстве по делам об административных правонарушениях // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18). С. 124–127.

⁷ Луць В.В. Сроки в гражданских правоотношениях // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 1. С. 39–40.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Славянский Дом Книги, 2010. Т. 4 ; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1990.

² Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб. : Полиграфсервис, 2005 ; Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. 2-е изд., стереотип. М. : Флинта ; Наука, 2016. Т. 2 ; Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / сост. А. Преображенский. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. Т. 2.

³ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Н. Новгород : НЮИ МВД России, 1997 ; Бахрах Д.Н. Административное право России.

дических последствий только в связи с действиями и событиями, поскольку сам он является не юридическим фактом, а формой существования таких событий и действий (бездействия)⁸.

На наш взгляд, данный подход нельзя признать верным, поскольку срок представляет собой не только собственно форму, но и, во-первых, является количественной величиной темпорального характера, посредством которой право оперирует временем при установлении границ временных периодов или моментов времени, применяя эталоны исчисления физического времени, а во-вторых, является выражением социальных явлений, так как срок не всегда определяется и исчисляется физическими величинами.

На сегодняшний день в доктрине приоритетна точка зрения о признании правового срока юридическим фактом. Вместе с тем существуют разные подходы относительно природы юридического срока как юридического факта.

По мнению В.П. Грибанова⁹, срок необходимо рассматривать как явление, занимающее самостоятельное место в системе юридических фактов наряду с событиями и действиями, поскольку истечение срока нельзя отнести ни к абсолютным юридическим событиям, которые имеют место помимо воли людей, ни к относительным юридическим событиям, которые в своем возникновении носят волевой характер, но в последующем осуществляются независимо от воли, их породившей, так как воля людей оказывает существенное влияние не только на сам размер установленного срока, не только на начало его течения, но и на само течение этого срока, которое по воле людей может быть приостановлено, прервано или продлено; невозможно отнести сроки к юридическим действиям, так как течение определенного срока есть частный случай течения времени, которое независимо от воли и деятельности людей.

Согласно другой точке зрения, в зависимости от способа выражения срока в норме права сроки могут быть отнесены и к событиям, и к действиям, а, кроме того, составлять самостоятельную группу (сроки, установленные в виде отрезков

времени, и сроки-моменты, установленные с помощью календарной даты)¹⁰.

Некоторые ученые к абсолютным событиям относят истечение срока, указывая на невозможность человека противопоставить свою деятельность истечению времени, так как сам человек существует в пространстве и во времени¹¹.

Наиболее поддерживаемый в науке подход заключается в том, что правовой срок является относительным событием, поскольку, с одной стороны, срок введен в правовую жизнь человеком (законодателем или субъектом права) в целях регулирования и упорядочения общественных отношений, то есть характеризуется волевым происхождением, а с другой — срок обладает свойствами времени, поэтому на его течение во временном потоке объективно повлиять невозможно.

Данная позиция представляется нам более обоснованной, как отражающая согласование субъективной и объективной составляющей правового срока с признаками относительного юридического события. Волевой элемент связан с установлением и определением продолжительности сроков, возможностью приостановления или восстановления сроков в зависимости от воли субъекта права. Следует отметить, что категории «приостановление», «продление», «восстановление» относятся к порядку исчисления сроков, а не к течению сроков, в связи с чем относительное управление временем не может быть признано изменяющим объективное течение времени, которое является независимым процессом.

В доктрине предметом обсуждения является вопрос о квалификации в качестве юридического факта срока самого по себе, моментов начала, окончания и истечения срока, длительности срока, течение срока.

Следует согласиться с мнением В.Б. Исакова¹², что срок сам по себе, вне связи с ситуацией, с иными юридическими фактами, никакого содержания

⁸ Там же.

⁹ Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М.: Знание, 1967.

¹⁰ Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.

¹¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.

¹² Исаков В.Б. Юридические факты // Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2.

не несет: он значим только как срок чего-либо; правовой срок может выступать только как элемент фактического состава — совокупности юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий — возникновения, изменения, прекращения правоотношений.

Срок, как условный период времени, имеющий начало и окончание, а также длительность и процесс течения, и как момент времени, влекущие возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и юридических обязанностей, может считаться юридическим фактом в следующих случаях:

1) *существование срока (срок-период и срок-момент).*

Значение юридического факта может признаваться за сроком как таковым, когда правовые последствия наступают вследствие самого наличия срока, а не его истечения или начала; имеет правовое значение не истечение либо начало срока, а само его наличие. Аналогичные выводы возможно распространить и на моменты времени (срок-момент);

2) *начало, окончание, истечение срока и длительность срока.*

В науке не вызывает сомнений, что начало, окончание, истечение срока, длительность срока, влекущие возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и юридических обязанностей, являются юридическим фактом;

3) *течение срока.*

Обоснование признания за течением срока значения юридического факта предложено В.Б. Исаковым¹³, по мнению которого, течение и истечение срока отражают две формы существования срока как юридического факта — позитивную и негативную: позитивная форма — истечение срока, негативная — неистечение срока (или другими словами, течение); процесс течения срока непрерывно порождает правовые последствия.

Таким образом, полагаем, что в качестве юридических фактов в зависимости от конкретной фактической ситуации могут выступать сроки сами по себе как определенные периоды времени и моменты времени, временные периоды с

фиксацией его начала, окончания, истечения и в его длительности, а также непосредственно сам процесс течения срока.

Интегративное понимание категории «юридический срок» позволило выделить следующие имманентные признаки:

— *правовой срок — это определенные моменты или периоды времени.*

Момент (от лат. momentum — движущая сила, толчок) определяется как кратчайший интервал длительности или продолжительности, наименьшая единица дления, момент времени, мгновение. На темпоральной оси обозначается точкой.

Период времени представляет собой более укрупненную временную часть, период определенной продолжительности, имеющий начало и окончание. На темпоральной оси является временным отрезком и фиксируется посредством моментов.

Названный признак обуславливает классификацию сроков на сроки-моменты и сроки-периоды;

— *измерение и исчисление периода и момента времени.*

Правовой срок исчисляется и измеряется с использованием эталонов физического времени (определенной календарной датой, годами, месяцами, днями, часами, минутами, секундами) и посредством указания на событие, которое должно неизбежно наступить, или действие, которое должно быть совершено субъектами права. В отношении правовых сроков действуют нормативно закрепленные правила измерения и исчисления сроков;

— *нормативный характер правового срока.*

Правовой срок подлежит нормативному закреплению в источниках права либо в соответствии с требованиями закона установлению волевыми действиями субъектов права;

— *правовой срок — это элемент механизма правового регулирования.*

Правовой срок выступает работающими элементами действия права, направлен на регулирование правоотношений. Правовой срок необходим для придания правовому регулированию свойства стабильности, обязательности, системности, упорядочивания. Юридический срок создает определенность и устойчивость правовых связей, а также направлен на

¹³ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

обеспечение динамизма общественных отношений и ритмизации правового процесса:

— *юридическая сила правового срока.*

Правовой срок имеет юридическую силу, обладает свойством обязательности и обеспечивается государством. Реализация правового срока как средств правового регулирования охраняется от нарушений принудительной силой государства;

— *правовой срок является юридическим фактом.*

С правовым сроком (сроки сами по себе как определенные периоды времени и моменты времени, временные периоды с фиксацией его начало, окончания, истечения и в его длительности, а также непосредственно сам процесс течения срока) нормы права связывают совершение определенных действий или наступление для участников правоотношений определенных юридических последствий;

— *объективно-субъективная природа правового срока.*

Двойственность природы юридического срока проявляется в одновременном сочетании субъективных (волевое происхождение срока, исчисление срока) и объективных характеристик (объективное течение времени).

Исходя из вышеизложенного представляется, что *правовой срок* — это определенные моменты или периоды времени, фиксируемые и измеряемые величинами

физического времени и социальными явлениями, имеющие нормативное закрепление либо установленные волевыми действиями субъектов права, обладающие юридической силой и обязательностью, с которыми закон связывает совершение определенных действий или наступление юридических последствий в целях регулирования правоотношений и обеспечения ритмизации правового процесса.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовая жизнь в результате действия права пронизана разнообразными темпоральными категориями, посредством которых время измеряется значимыми юридическими событиями и создает ритм и темп правовой реальности. Срок, являющийся элементом правовой темпорологии, универсален и играет существенную роль в любой области правового регулирования.

Современные реалии диктуют условия нормативной регламентации временных параметров, в числе которых ускорение юридических процессов, правовая определенность темпоральных категорий, а в сфере правоприменения актуальными являются критерии разумности юридических сроков.

Использование в механизме правового регулирования института срока следует признать эффективным средством достижения упорядоченности, организованности, стабильности правовой системы.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Процессуальные сроки в правовом регулировании производства по делам об административных правонарушениях / Ю.Е. Аврутин, Е.В. Дружкова. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. 183 с.
2. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени : учебное пособие / М.В. Андреева ; под редакцией С.Г. Пепеляева. Москва : Статут, 2006. 172 с.
3. Бабаев В.К. Общая теория права : краткая энциклопедия / В.К. Бабаев, В.М. Баранов. Нижний Новгород : НЮИ МВД России, 1997. 202 с.
4. Батулин Ю.М. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению: Политически-правовой взгляд / Ю.М. Батулин, Р.З. Лившиц. Москва : Наука, 1989. 253 с.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. 3-е изд., пересмотр. и доп. Москва : Эксмо. 2008. 816 с.
6. Бертель Ж.-Л. Общая теория права : перевод с французского Г.В. Чуршуква / Ж.-Л. Бертель. Москва : NOTA BENE, 2000. 576 с.
7. Васекина Э.М. Правовое время: понятийный строй проблемы / Э.М. Васекина // Проблемы правоведения. 2005. № 3. С. 27–30.
8. Волк И.В. Понятие и особенности времени в теории права / И.В. Волк // Министерство юстиции России: история и современность. Москва : РПА Минюста России, 2003. С. 50–54.

9. Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. Киев : Наукова думка, 1984. 209 с.
10. Гражданское право. В 4 томах. Т. 1 : учебник / под редакцией Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 720 с.
11. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве / В.П. Грибанов. Москва : Знание, 1967. 48 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 4. Р — V / В.И. Даль. Москва : Славянский Дом Книги, 2010. 688 с.
13. Догадайло Е.Ю. Время и право : автореферат доктора юридических наук / Е.Ю. Догадайло. Москва, 2013. 54 с.
14. Догадайло Е.Ю. Методология анализа форм проявления социального времени в правовой системе / Е.Ю. Догадайло // Социология власти. 2007. № 3. С. 5–16.
15. Долинская В.В. Сроки в материальном и процессуальном праве / В.В. Долинская // Закон. 2004. № 6. С. 4–6.
16. Евсеева О.Ю. Категория «срок» в публичном праве: методологические подходы и исторические параллели / О.Ю. Евсеева // Право и современные государства. 2015. № 6. С. 18–30.
17. Игнатъева О.В. Закон и правовое время / О.В. Игнатъева // История государства и права. 2009. № 18. С. 42–44.
18. Общая теория государства и права. В 2 томах. Т. 2. Теория права : Академический курс / В.В. Борисов, И.Л. Гранат, Ю.И. Гревцов [и др.] ; под редакцией М.Н. Марченко. Москва : Зерцало, 1998. 640 с.
19. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. 127 с.
20. Колесникова С.Ю. Особенности счета времени в дописьменных обществах / С.Ю. Колесникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 9 (99). С. 173–176.
21. Кондрашов Ю.А. Юридические сроки как одно из свойств правового времени / Ю.А. Кондрашов // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 3 (79). С. 22–24.
22. Косарева Н.В. Понятие срока в производстве по делам об административных правонарушениях / Н.В. Косарева // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18). С. 124–127.
23. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. Москва : Госюриздат, 1958. 183 с.
24. Луць В.В. Сроки в гражданских правоотношениях / В.В. Луць // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 1. С. 39–40.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией и с предисловием Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., исп. Москва : Русский язык, 1990. 917 с.
26. Петров Г.И. Фактор времени в советском праве / Г.И. Петров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1982. № 6. С. 46–52.
27. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) / П.М. Рабинович // Правоведение. 1990. № 3. С. 19–27.
28. Стомба А.В. Что есть право? / А.В. Стомба // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 178–186.
29. Тенилова Т.Л. Время в праве / Т.Л. Тенилова. Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001. 117 с.
30. Этимологический словарь русского языка. В 2 томах. Т. 2 / составитель А. Преображенский. Москва : Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1914. 420 с.
31. Этимологический словарь русского языка / составитель Г.А. Крылов. Санкт-Петербург : Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
32. Этимологический словарь современного русского языка. В 2 томах. Т. 2 / составитель А.К. Шапошников. 2-е изд., стереотип. Москва : Флинта ; Наука, 2016. 578 с.

References

1. Sorokin P.A. Social Time: A Methodological and Functional Analysis / P.A. Sorokin, R. Merton // American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42. Is. 5. P. 615–629.

DOI: 10.18572/1812-3791-2020-5-9-14

Вопросы возмещения гражданину вреда с государства Российская Федерация в лице ФССП России в судебной практике

Дедюева Майя Вадимовна,
судья Костромского областного суда,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

Статья посвящена спорным вопросам, возникающим при возмещении гражданину ущерба с государства Российская Федерация в лице Федеральной службы судебных приставов России за счет средств казны Российской Федерации. Обоснован вывод об отказе в удовлетворении исковых требований в том случае, когда судебным приставом-исполнителем выполнены необходимые мероприятия, направленные на исполнение, но исполнения не наступило. Исследована проблема наличия убытков в том случае, когда порядок исполнения нарушен, но исполнение привело к уменьшению долговых обязательств лица перед кредиторами, а также проблема установления причинно-следственной связи между неправомерным виновным поведением судебного пристава-исполнителя и наступившим ущербом. При рассмотрении требований о взыскании морального вреда обоснована необходимость доказанности причинения вреда личным неимущественным правам истца или принадлежащим гражданину нематериальным благам в качестве дополнительного условия для наступления ответственности, за исключением случаев, когда законом предусмотрена возможность взыскания морального вреда при причинении ущерба имущественным интересам.

Ключевые слова: ФССП России, возмещение вреда, противоправное виновное поведение, наступление вреда, причинно-следственная связь, убытки, личные неимущественные права, нематериальные блага.

Issues of the Compensation of Damage to a Citizen by the Russian Federation Represented by the Federal Bailiff Service of Russia in the Judicial Practice

Dedyueva Maya V.
Judge of the Kostroma Regional Court
PhD (Law)

The article is devoted to controversial issue arising from compensation for harm to a citizen from Russian Federation represented by federal bailiff service at the expense of treasury. Is justified the conclusion about denial of claim when the bailiff service has done all the executive actions are needed even when the execution hasn't come. The problem of losses in violated execution order resulted the decrease in debt to creditors is discovered. Also there is arising the problem of cause-and-effect relationship between guilty unlawful action the bailiff service and harm. Considering claims for non-pecuniary damage to the plaintiff's personal non-property rights or intangible benefits belonging to a citizen as an additional condition for liability, with the exception of cases when the law provides for the possibility of recovering non-pecuniary damage in case of damage to property interests.

Keywords: the bailiff service, compensation for harm, guilty unlawful action, harm, cause-and-effect relationship, material losses, personal non-property rights, intangible goods.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» «ущерб, причиненный сотрудником органов принудительного исполнения гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации» (п. 3).

Согласно ст. 1069 Гражданского кодекса РФ «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного

самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования»¹.

Как указано в п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50), «иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств — ФССП России».

Для возложения на Российскую Федерацию в лице ФССП России за счет казны РФ обязанности по возмещению вреда необходимо установить факт противоправных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, причинение истцу вреда и его размер, причинную связь между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением истцу вреда, вину причинителя вреда. Недоказанность одного из указанных выше обстоятельств влечет за собой отказ в удовлетворении требований о возмещении вреда. С учетом нормы п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ сторона ответчика должна доказать свою невиновность в причинении вреда, остальные указанные выше обстоятельства должна доказать сторона истца.

При рассмотрении данной категории дел следует учитывать разъяснение, данное в п. 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50, о том, что «отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу,

поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника».

Таким образом, если судебным приставом-исполнителем выполнены необходимые мероприятия, направленные на исполнение, то в удовлетворении предъявленного к ФССП России иска о возмещении ущерба должно быть отказано, даже несмотря на то, что действия судебного пристава-исполнителя были неоспоримыми.

В этой связи уместно в качестве примера привести следующее судебное дело. Обращаясь в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда, истец указывал на длительное неисполнение судебного решения и неправомерное бездействие судебного пристава-исполнителя по исполнительному производству, по которому истец являлся взыскателем.

Предметом исполнения являлось возложение на должника обязанности по устранению препятствий в пользовании земельным участком и домом путем переустройства крыши гаража на односкатную с организацией водостока на территорию принадлежащего должнику земельного участка, удаления высокорослых деревьев от границы земельных участков в течение 30 дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, судебная коллегия с таким решением согласилась. Судебные инстанции учли, что отсутствие результатов исполнения в двухмесячный срок о незаконном бездействии судебного пристава-исполнителя не свидетельствует, что направленные на исполнение меры предпринимались: должник неоднократно вызывался к судебному приставу-исполнителю, привлекался к административной ответственности, ему выставлялись требования

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья и четвертая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. М.: Омега-Л, 2015. 585 с.

об исполнении, совершались выходы в адрес должника, судебный пристав-исполнитель обращался в суд с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения, у представителя должника отбирались объяснения, должнику направлялось извещение о мерах принудительного исполнения и предупреждение об исполнении без участия должника, выносилось ограничение на выезд за пределы России. При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что со стороны судебного пристава-исполнителя имело место незаконное бездействие.

Кроме того, до того момента, когда исполнительное производство было окончено исполнением, требования уже были частично исполнены, решение оставалось неисполненным лишь в части удаления кустарника от границы земельного участка за пределами ограждения территории должника.

Допущенная ошибка в окончании исполнительного производства была исправлена, производство возобновлено, исполнение в рамках возобновленного исполнительного производства было достигнуто, т.е. незаконное окончание и несвоевременное возобновление, на что истец ссылается в апелляционной жалобе, не воспрепятствовали достижению того правового результата, на который было нацелено исполнение.

Само по себе то обстоятельство, что судебный пристав-исполнитель был привлечен к уголовной ответственности за невыполнение своих должностных обязанностей, не создает оснований для взыскания ущерба, так как сведения, что истец в рамках уголовного дела признан потерпевшим от действий (бездействия) этого судебного пристава-исполнителя, отсутствуют².

Судебная практика свидетельствует о том, что вопрос о доказанности наличия ущерба и убытков в делах рассматриваемой категории является далеко не бесспорным. Имеются случаи, когда схожим

обстоятельствам суды давали противоположную оценку, приходя к разным выводам относительно того, доказал или не доказал истец наличие убытков.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение районного суда было отменено, по делу принято новое решение, которым иски были удовлетворены, с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации в пользу истца взысканы убытки в заявленной сумме и судебные расходы.

Соглашаясь с доводами апелляционной жалобы истца, судебная коллегия исходила из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ (далее — Федеральный закон «Об исполнительном производстве») удержание из доходов истца денежных средств в размере, превышающем 50%, закону не соответствует, допустимые законом пределы при обращении взыскания на доходы должника не соблюдены, превышающие установленный законом размер удержания являются убытками истца, так как при соблюдении ограничений истец не был бы лишен этой суммы.

На наш взгляд, с такими выводами судебной коллегии согласиться не представляется возможным, а обстоятельства, которыми руководствовался суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, свидетельствуют об отсутствии у истца убытков от превышения установленных законом пределов взыскания.

Так, из материалов дела следует и установлено судом, что на исполнении у судебного пристава-исполнителя находится сводное исполнительное производство в отношении должника — истца по делу, в состав которого вошли исполнительные производства о взыскании в пользу банков на общую сумму свыше 200 млн руб. Взыскатели были вправе получить с истца взысканные с него

² Апелляционное определение Костромского областного суда от 15 апреля 2019 г. № 33-641/2019 // Сайт Костромского областного суда. URL: https://obsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

денежные средства. Взысканные из доходов истца денежные средства были распределены судебным приставом-исполнителем взыскателям по сводному исполнительному производству, тем самым уменьшен объем неисполненных обязательств истца перед взыскателями. Сам истец находится в стадии банкротства, в рассмотрении дела участвовал финансовый управляющий.

При таких обстоятельствах ссылки в апелляционной жалобе на то, что в период удержания денежных средств судебным приставом-исполнителем истец недополучил доход, нельзя признать состоятельными. Принятое судебной коллегией решение, по сути, привело к тому, что денежные средства в размере заявленной суммы, которые истец уплатил своим взыскателям, будут истцу возмещены государством Российской Федерация.

Таким образом, именно Российская Федерация уплатит за истца долг перед взыскателями даже в том случае, если часть взысканной суммы будет возмещена впоследствии судебным приставом-исполнителем, привлеченным к материальной ответственности, в размере среднего месячного заработка.

Представляется, что судебная коллегия, сосредоточившись на неукоснительном соблюдении пределов взыскания, подошла к разрешению спора исключительно с формальной точки зрения, упуская при этом, что такая ситуация не может рассматриваться как соответствующая закону по своей сути и является несправедливой⁴.

При рассмотрении другого гражданского дела суд пришел к выводу об отсутствии у истца ущерба от обращения судебным приставом-исполнителем взыскания на те денежные средства, на которые взыскание не могло быть обращено (пенсия по случаю потери кормильца).

Судебная коллегия с таким решением суда первой инстанции согласилась и указала, что сам по себе факт обращения

взыскания на виды доходов должника, на которые в силу ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскание обращено быть не может, к возникновению убытков материального характера у истца не привел, так как повлек уменьшение размера обязательств истца перед взыскателями.

Следует отметить, что в данном деле судебные инстанции пришли к выводам еще и об отсутствии доказательств противоправности действий судебного пристава-исполнителя, что также исключает возложение на Российскую Федерацию в лице ФССП обязанности по возмещению вреда за счет казны⁵.

Разрешая дела о взыскании ущерба, причиненного неправомерным поведением судебного пристава-исполнителя, суды не всегда делают верные выводы относительно доказанности причинно-следственной связи между поведением судебного пристава-исполнителя и неблагоприятными последствиями в виде наступившего вреда. Представляется, что в причинно-следственной связи находится то поведение, от которого наступил заявленный к возмещению вред, т.е. то поведение, которое повлекло наступление данного вреда и его обусловило.

Применительно к данной ситуации целесообразно привести следующий пример. Истец обратился в суд с требованиями к Российской Федерации в лице ФССП России о возмещении убытков и взыскании компенсации морального вреда, мотивируя тем, что он, планируя семейный отдых, заключил с турфирмой договор о реализации туристического продукта, предметом по договору являлся туристический тур его и супруги. При прохождении пограничного контроля 3 ноября 2017 г. ему было объявлено о невозможности выезда ввиду наличия временного ограничения на выезд из России на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Его супруга была вынуждена отправиться к месту отдыха одна. Когда он срочно

⁴ Апелляционное определение Костромского областного суда от 30 октября 2019 г. № 33-2202 // Сайт Костромского областного суда. URL: https://oblsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

⁵ Апелляционное определение Костромского областного суда от 13 февраля 2017 г. № 33-335/2017 // Сайт Костромского областного суда. URL: https://oblsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

получил у судебного пристава-исполнителя постановление о снятии временного ограничения на выезд от 3 ноября 2017 г. и предпринял попытку использовать хотя бы часть времени из оплаченного тура, приобрел авиабилет для самостоятельного прибытия к месту отдыха, то 8 ноября 2017 г. он при прохождении пограничного контроля в аэропорту снова был снят с рейса погранслужбой.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии вины судебного пристава-исполнителя в том, что 3 ноября 2017 г. и 8 ноября 2017 г. истец не смог выехать за границу, в удовлетворении иска отказал и указал на то, что истец знал о наличии возбужденного в отношении него исполнительного производства, не проявил должного уровня заботливости и осмотрительности, обратился за прекращением исполнительного производства лишь 1 ноября 2017 г.

Судебная коллегия с выводом суда первой инстанции об отсутствии вины судебного пристава-исполнителя не согласилась, исходя из того, что поведение истца, звавшего не только о возбуждении исполнительного производства, но и о последующей отмене судебного акта, на основании которого оно было возбуждено, напрямую наступление вреда не обуславливает и в причинно-следственной связи с данным вредом не находится.

Сведений о направлении истцу копии постановления о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации от 1 октября 2017 г. стороной ответчика не представлено, такое ненаправление противоречит ч. 10 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и свидетельствует о противоправном и виновном поведении судебного пристава-исполнителя. При направлении копии указанного постановления должнику в установленные законом сроки у истца имелось достаточное время для того, чтобы устранить препятствия для выезда за пределы России 3 ноября 2017 г.

Кроме того, при получении 1 ноября 2017 г. от истца информации об отсутствии оснований для возбуждения в отношении него исполнительного произ-

водства судебный пристав-исполнитель должен был снять ограничение на выезд 2 ноября 2017 г., однако в нарушение ч. 7 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» сделал это лишь 3 ноября 2017 г.

Органами пограничного контроля суду сообщено, что информация о снятии ограничения на выезд получена 10 ноября 2017 г. Стороной ответчика сведений о своевременном уведомлении о снятии ограничения не представлено (ч. 10 ст. 67). При таком положении дел ответчик не доказал и того, что он в разумный срок уведомил компетентные органы о снятии в отношении истца ограничения на выезд за пределы России.

Судебная коллегия посчитала, что виновное и противоправное поведение судебного пристава-исполнителя находится в прямой причинно-следственной связи с наступившими неблагоприятными последствиями в виде ущерба у истца из-за невыезда за пределы России. Решение районного суда судебной коллегией было отменено с принятием нового решения об удовлетворении требований истца о возмещении вреда⁶.

На вопросе о возможности компенсации морального вреда от противоправных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя следует остановиться отдельно. Представляется, что взыскание компенсации морального вреда возможно в том случае, если вред причинен личным неимущественным правам или принадлежащим гражданину нематериальным благам, с посягательством на которые материальный закон связывает возможность взыскания морального вреда (ст. 150–151 Гражданского кодекса РФ)⁷. Думается, что взыскание компенсации морального вреда от действий судебного пристава-исполнителя возможно также в случае, если закон прямо предусматривает

⁶ Апелляционное определение Костромского областного суда от 14 января 2019 г. № 33-55/2019 // Сайт Костромского областного суда. URL: https://oblsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

взыскание морального вреда даже в случае причинения вреда имущественным интересам, например, ст. 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁸, ст. 237 Трудового кодекса РФ⁹.

В указанном выше гражданском деле о взыскании вреда от невыезда за границу судебная коллегия присудила в пользу истца компенсацию морального вреда, поскольку неправомерные действия судебного пристава-исполнителя посягали на принадлежащее истцу нематериальное благо — свободу передвижения, указанное в ст. 150 Гражданского кодекса РФ, кроме того, было нарушено право на семейный отдых и истец являлся потребителем туристических услуг.

В приведенном ранее гражданском деле о взыскании морального вреда из-за длительного неисполнения судебного решения суд отказал во взыскании морального вреда, в том числе и на том основании, что истец не доказал нарушение его личных неимущественных прав либо причинение ущерба нематериальным благам от действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Судебная коллегия с такими выводами суда согласилась, ссылаясь в апелляционной жалобе на то, что причинение морального вреда предполагается, отвергла, считая, что в рассматриваемой ситуации нарушение нематериальных благ незаконными действиями государственных органов подлежит доказыванию.

Судебная коллегия указала, что требования, которые подлежали принудительному исполнению в рамках исполнительного производства, были направлены на восстановление нарушенных имущественных прав взыскателя, а того, что его болезненное состояние было обусловлено именно незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, истец не доказал.

К аналогичному выводу об отсутствии оснований для взыскания мо-

рального вреда суд первой инстанции пришел и в другом гражданском деле, когда истцом были заявлены требования о компенсации морального вреда на том основании, что судебным приставом-исполнителем взыскание с него денежных средств было произведено за счет поступающих на счет в банке выплат по единовременному денежному вознаграждению как ветерану боевых действий, что противоречит ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве», и возврат незаконно удержанных средств был произведен с задержкой.

Суд посчитал, что взыскание денежных средств со счета нарушает имущественные права истца, соответственно, не создает оснований для компенсации морального вреда. На момент вынесения решения спорная сумма истцу была возвращена, т.е. имущественные интересы истца восстановлены. Суд указал, что истцом не представлено доказательств того, что в результате виновных действий судебного пристава-исполнителя он находился без средств к существованию по вине должностных лиц ФССП России. Неполучение спорной суммы и задержка в ее невозвращении сами по себе подорвать бюджет семьи истца не могли, так как эти суммы явно недостаточны для обеспечения существования истца и членов его семьи. Данные средства могли выступать лишь в качестве дополнения к семейному бюджету¹⁰.

Таким образом, при взыскании морального вреда от действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя дополнительным условием для наступления ответственности является доказанность причинения вреда личным неимущественным правам истца или принадлежащим гражданину нематериальным благам. Исключение составляют иные предусмотренные законом случаи, когда взыскание морального вреда допускается и при причинении вреда имущественным интересам.

⁸ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 288 с.

¹⁰ Апелляционное определение Костромского областного суда от 28 мая 2018 г. № 33-1054/2018 // Сайт Костромского областного суда. URL: https://oblsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

Актуальные вопросы обеспечения прав подсудимого в подготовительной части судебного заседания

Ершова Галина Витальевна,

судья Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга

Ksl.spb@sudrf.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы судебной деятельности в ходе подготовительной части судебного заседания в части обеспечения прав и законных интересов подсудимого. С учетом указанного на основании правовой позиции Конституционного Суда РФ, судебной практики Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции рассматриваются правила проверки явки в судебное заседание подсудимого, его защитника и законного представителя, обеспечения участия переводчика, проверки личности подсудимого и своевременности вручения ему копий обвинительного заключения и обвинительного акта, заявления и рассмотрения отводов участникам судебного разбирательства, а также разъяснения подсудимому его прав и обязанностей.

Ключевые слова: подсудимый, право на защиту, права и обязанности, приглашенный защитник, защитник по назначению, законный представитель, отвод, проверка явки.

Relevant Issues of Securing Defendant's Rights in the Preparatory Part of a Court Hearing

Ershova Galina V.

Judge of the Krasnoselsky District Court of Saint Petersburg

The article discusses current issues of judicial activity during the preparatory part of the trial in terms of ensuring the rights and legitimate interests of the defendant. Based on the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction, the rules of verifying the appearance of the defendant, his defense counsel and legal representative, ensuring the participation of the translator, verifying the identity of the defendant and the timely delivery of copies of the indictment to him and indictment, statement and consideration of challenges to participants in the trial, and clarification to the defendant of his rights and obligations.

Keywords: defendant, right to defense, rights and obligations, invited defense counsel, defense counsel by appointment, legal representative, challenge, verification of attendance.

На протяжении всего судебного разбирательства перед судом первой инстанции стоит задача обеспечения прав, свобод и законных интересов участников данной стадии уголовного процесса. При этом особенно важно это для подсудимых, поскольку именно относительно их преступных деяний осуществляется производство по существу. Защита таковых от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод соответствует назначению российского уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Первым этапом судебного разбирательства является *подготовительная*

часть, в рамках которой «создаются надлежащие условия для последующего рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также наиболее полным образом обеспечиваются права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс»¹.

Таким образом, деятельность суда в данном случае направлена на создание необходимых условий проведения

¹ Лаков А.В., Шепелева О.Р. Судебное разбирательство // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева ; науч. ред. и вступ. сл. В.П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России ; Университет, 2019. С. 379.

заседания, обеспечение явки участников процесса и надлежащей обстановки для реализации их прав и выполнения ими обязанностей, а также устранение имеющихся помех².

После открытия председательствующим судебного заседания помощник судьи или секретарь судебного заседания, в соответствии с предписаниями ст. 252 УПК РФ, осуществляет доклад о явке лиц, подлежащих участию в судебном заседании³, и сообщает о причинах неявки отсутствующих. Стороны с разрешения председательствующего могут уточнить эту информацию у докладчика и представить суду имеющиеся у них по этому поводу сведения.

В случае неявки подсудимого⁴ судья обязан проверить: извещен ли он о дате, времени и месте заседания суда в сроки, указанные в ч. 4 ст. 231 УПК РФ, а также уважительными ли являются причины неявки. Осуществление привода и (или) изменение меры пресечения на более строгую при наличии уважительных причин является нарушением уголовно-процессуального закона.

Если по результатам проверки устанавливаются обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 238 УПК РФ, необходимо приостановить производство по делу, о чем выносится соответствующее постановление.

При неявке приглашенного защитника судебное заседание откладывается, а подсудимому разъясняется, что в соответствии с предписаниями ч. 3 ст. 50 УПК РФ при неприбытии такового в течение 5 суток (либо иного более длительного, но разумного срока) он вправе пригласить другого защитника,

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56: постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V–VI. С. 187.

³ В данном случае идет речь о лицах, указанных в приложении к обвинительному заключению (обвинительному акту) и в постановлении судьи о назначении судебного заседания.

⁴ Участие подсудимого при разбирательстве дела в суде первой инстанции является обязательным. Исключения составляют лишь случаи, указанные в ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ.

а при отказе допустимо принятие мер по его назначению.

Если в деле имеется несколько приглашенных адвокатов-защитников, неявка при надлежащем уведомлении кого-либо из них не является препятствием проведения заседания при прибытии хотя бы одного из них⁵.

Председательствующему следует учитывать, что исходя из положения ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в судебном заседании обязательно, если подсудимый не отказался от него в порядке, определенном ст. 52 УПК РФ. При этом, как справедливо отмечается в юридической литературе⁶, необходимо учитывать следующие положения, изложенные Конституционным Судом РФ⁷:

— когда защитник не устраивает подзащитное лицо по причине низкой квалификации, занимаемой позиции или по иным причинам в силу иных причин, возможен отказ от его услуг, что в конечном итоге не должно отрицательно повлиять на его процессуальное положение;

⁵ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Авдеев В.Н. Отказ от защитника: теоретико-правовые и прикладные аспекты // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и юридической защиты: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.): сб. науч. ст. / редкол. Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Свиридонова, Я.А. Сексте, А.А. Сергеева. СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 141–143.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова»; Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 1014-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова Константина Степановича на нарушение его конституционных прав статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

— наличие свободы и добровольности волеизъявления при принятии решения об отказе от защитника;

— обязанность выяснения причин отказа, разъяснения сущности и юридических последствий такового, предложения замены защитника при наличии уважительных причин;

— при оценке обоснованности отказа от защитника суд обязан учесть обстоятельства, исключающие его участие в уголовном процессе (ст. 72 УПК РФ), а также обязанности адвоката, указанные в ст. 6 и 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

— особый характер отношений между адвокатом-защитником и подзащитным должен исключать применения ч. 2 ст. 52 УПК РФ в части принудительного сохранения судом отношений между указанными лицами после надлежащего оформления отказа, поскольку такое принуждение вопреки воле подсудимого не допускается, а при отсутствии доверия нельзя вести речь об эффективности защиты;

— недопустимо отклонение отказа от защитника, если он заявлен подсудимым добровольно и осознанно, иначе это является принуждением к реализации права на защиту вопреки его воле.

— непринятие судом отказа от защитника возможно лишь при наличии достаточных данных, указывающих на то, что отказ является вынужденным, и повлечет за собой причинение вреда интересам подсудимого;

— при отказе от назначенного защитника, когда в деле, помимо него, участвует защитник по соглашению, не идет речь об отказе от защитника вообще, поэтому положения ч. 2 ст. 52 УПК РФ не могут быть применены исходя из необходимости обеспечения защиты прав указанного выше лица, поскольку право на получение квалифицированной юридической помощи предполагается реализованным;

— оставление заявления об отказе от назначенного защитника без удовлетворения возможно, когда подзащитный

и (или) приглашенный им защитник злоупотребляют правом на защиту, что направлено на дезорганизацию хода судебного разбирательства, срыв производства судебных действий;

— отклонение заявления об отказе от защитника по назначению не должно повлечь за собой исключение возможности исполнения обязанностей приглашенным адвокатом-защитником;

В ходе производства судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подсудимого обязательна проверка явки его законного представителя, если он судом не был отстранен от участия в судебном разбирательстве, а также педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

По общему правилу при своевременном извещении о дате и месте судебного заседания неявка законного представителя не влечет за собой обязательного приостановления рассмотрения дела, если суд не посчитает его участие необходимым (ч. 4 ст. 428 УПК РФ).

В этой связи в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1⁸ разъясняется следующее: в случае неявки законного представителя в судебное заседание следует выяснить ее причины и при наличии к тому оснований привлечь к участию в деле в качестве такового иное лицо из числа названных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, то есть произвести замену законного представителя.

Между тем в судах первой инстанции продолжают иметь место случаи ненадлежащего решения соответствующего вопроса⁹.

Обеспечение участия переводчика основано на предписаниях ст. 26

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. URL: <http://obsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1263>

Конституции РФ и ст. 18 УПК РФ. Лишение подсудимого, который не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, права на дачу показаний, заявление отводов и ходатайств, принесение жалоб, выступление в прениях или с последним словом на родном языке или другом языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену принятых судебных решений (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Прежде чем разъяснить переводчику его права, обязанности и предупредить об ответственности в соответствии со ст. 59 УПК РФ, председательствующему необходимо удостовериться: в личности такового; наличии соответствующего образования; свободном владении языком, на который будет осуществляться перевод, и языком судопроизводства или навыками сурдоперевода¹⁰.

Указанное осуществляется независимо от того, принимал ли переводчик ранее участие в деле или вновь вступил в него.

При наличии некомпетентности переводчика суд, заслушав мнение сторон, которое может быть учтено, принимает решение о его замене.

Если ранее ходатайство об участии переводчика не заявлялось, следует проверить, не были ли нарушены предписания ст. 18 УПК РФ на предшествующих стадиях уголовного процесса. В случае необходимости следует решать вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 265 УПК РФ на рассматриваемом этапе судебного разбирательства обязательно выясняются данные относительно личности подсудимого.

При отсутствии документов, позволяющих установить личность по-

следнего, либо наличии сомнений относительно достоверности персональных данных о подсудимом судья может принять решение о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ либо, как отмечается в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51¹¹, предлагает государственному обвинителю представить необходимые документы для устранения имеющихся препятствий для продолжения судебного разбирательства.

Последствием допущенных ошибок при установлении личности подсудимого может являться признание приговора незаконным.

Важным действием, направленным на обеспечение права на защиту, является выяснение председательствующим того, вручены ли подсудимому и когда именно копии обвинительного заключения, обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения, постановления судьи о назначении судебного заседания при изменении обвинения или частичного прекращения дела либо принятии решения о выделении дела в отдельное производство и направлении его по подсудности по ст. 239.1 УПК РФ.

Указанное обусловлено предписаниями ч. 2 ст. 265 УПК РФ о невозможности начала судебного разбирательства ранее 7 суток со дня вручения таковых данному лицу, чтобы было обеспечено достаточное время для подготовки к судебному заседанию (ч. 2 ст. 265 УПК РФ). Последствием нарушения данных предписаний является отмена приговора или иного итогового решения суда.

Однако указанные правила не действуют, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта, не явился по вызову либо иным образом произвел уклонение от их получения, а дело поступило в суд с изложенны-

¹⁰ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 2. С. 54.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // «Консультант Плюс».

ми прокурором причинами невручения таковых (ч. 4 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УПК РФ). Но при этом со стороны суда обязательно выяснение причин невручения копий соответствующих документов, наличия в деле письменного отказа от их получения, документального подтверждения факта неявки по вызову и т.д.

В ч. 1 ст. 226 УПК РФ закреплена обязанность председательствующего разъяснить сторонам их право заявить отводы. Важно, что вначале идет разъяснение права на заявление отвода всему составу суда или кому-либо из судей, и только по разрешении таковых суд приступает к рассмотрению ходатайств об отводах иным лицам. В соответствии с законом такими являются: прокурор, секретарь судебного заседания, помощник судьи, переводчик, эксперт, специалист, защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

При этом председательствующему необходимо пояснить следующее: требуется указание конкретных мотивов отвода; возможность заявления отвода именно на данном этапе; на последующих этапах заявление такового допускается, когда надлежащее основание становится известным позднее (ч. 2 ст. 64 УПК РФ).

Если заявлений от подсудимого и иных участников судебного заседания об отводе не поступило, а суду стали известны обстоятельства, исключающие участие кого-либо, то он вправе принять решение об отводе по своей инициативе. При этом заслушивается объяснение соответствующего лица, а также мнение сторон¹².

Важное значение для обеспечения права на защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовным делам является согласно ст. 267 УПК РФ разъяснение подсудимому в подготовительной части судебного заседания его прав, обязанностей, порядка их осуществления,

¹² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ч. 2. С. 55.

а также ознакомление с регламентом судебного заседания (ст. 257 УПК РФ) и разъяснение ответственности за нарушение порядка в данном заседании (ст. 258 УПК РФ)¹³.

При этом, как обоснованно отмечается в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 и п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51, подлежат разъяснению соответствующему лицу не только права, указанные в ч. 4 ст. 47 УПК РФ и ст. 82.1 УК РФ, но и иные права, имеющие непосредственное отношение к этапу судебного разбирательства, включая права на участие и в прениях сторон наряду с защитником, а при отсутствии последнего — участвовать в таковых (ч. 1 и 2 ст. 292 УПК РФ), а также на последнее слово (ст. 293 УПК РФ).

При этом председательствующий обязан убедиться в том, что подсудимый понимает свои права и может ими воспользоваться, а также обеспечить по ходу судебного заседания реальную возможность осуществления последним своих прав.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев соответствующие предписания закона выполняются и вышестоящие судебные инстанции по результатам рассмотрения жалоб осужденных и их защитников не находят нарушений в действиях судов первой инстанции в рассматриваемой сфере¹⁴.

И все же на практике продолжают иметь место соответствующие нарушения уголовно-процессуального закона, последствием которых является отмена

¹³ Ершова Г.В. Обеспечение права подсудимого на защиту как проблемный вопрос современного уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 10. С. 19–24.

¹⁴ См., напр.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия от 16 июля 2019 г. № 221289/2019 по делу № 22-1289/2019; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 21 августа 2019 г. № 22-5277/2019 по делу № 22-5277/2019; Кассационное постановление Самарского областного суда от 2 августа 2019 г. № 44У-210/2019 4У-1031/2019. URL: <https://sudact.ru/>

или изменения решения, принятого судом первой инстанции¹⁵.

Таким образом, на этапе подготовки к судебному заседанию перед судами

стоит важнейшая задача по принятию действенных мер, направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов подсудимого как участника уголовного процесса, относительно преступных деяний которого осуществляется производство в суде первой инстанции по существу, а также устранению имеющихся на этом пути помех.

¹⁵ Апелляционное постановление Московского областного суда по уголовному делу от 1 августа 2017 г. № 22-5248 // Бюллетень судебной практики Московского областного суда. 2017. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=150014

Литература

1. Авдеев В.Н. Отказ от защитника: теоретико-правовые и прикладные аспекты / В.Н. Авдеев // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и юридической защиты : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.) : сборник научных статей / редколлегия Д.В. Рыбин (председатель), Е.В. Свиридонова, Я.А. Сексте, А.А. Сергеева. Санкт-Петербург : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 141–143.
2. Ершова Г.В. Обеспечение права подсудимого на защиту как проблемный вопрос современного уголовного судопроизводства / Г.В. Ершова // Российский судья. 2019. № 10. С. 19–24.
3. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 частях. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др. ; под редакцией В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2016.
4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под редакцией Э.К. Кутуева ; научное редактирование и вступительное слово В.П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России ; Университет, 2019. 582 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56 : постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова [и др.] ; ответственный редактор Л.А. Воскобитова. Москва : Редакция «Российской газеты», 2015. 799 с.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления

Жижина Марина Владимировна,

профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный научный сотрудник Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук
mzhizhina@yandex.ru

Судебно-почерковедческая экспертиза всегда относилась и относится к числу самых востребованных во всех видах судопроизводства: административном, гражданском, уголовном. Обращение к экспертам-почерковедам сопутствует расследованию практически каждого второго преступления, рассмотрению преобладающего большинства гражданских и арбитражных дел.

Научную основу судебно-почерковедческой экспертизы составляет судебное почерковедение — наиболее развитая предметная область научных знаний о судебной экспертизе, методически обеспечивающая решение всех задач, связанных с исследованием почерковых объектов, возникающих в судопроизводстве.

Вместе с тем анализ судебной и экспертной практики свидетельствует о многочисленных проблемах, связанных как с назначением, так и производством судебно-почерковедческой экспертизы. Более того, на сегодняшний день накопившиеся неразрешенные вопросы и проблемы достигли уже своего предела, дальнейшее же бездействие в этом направлении ставит под угрозу саму систему судопроизводства.

В связи с этим, пользуясь трибуной уважаемого журнала, считаем необходимым в очередной раз обратить внимание на необходимость скорейшего принятия законодательных, управленческих, организационных и иных решений, способствующих наведению порядка в сфере судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, заключение эксперта, проблемы, пути решения, негосударственный эксперт.

Relevant Issues of the Modern Practice of Carrying out Forensic Handwriting Examination and Their Solutions

Zhizhina Marina V.

Professor of the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Chief Research Scientist of the Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation, LL.D.

Judicial handwriting examination has always been and is among the most sought after in all types of legal proceedings: administrative, civil, criminal. Appeal to experts handwriting accompanies the investigation of almost every second crime, the consideration of the overwhelming majority of civil and arbitration cases.

The scientific basis of forensic handwriting expertise is judicial forensic manuscript — the most developed subject area of scientific knowledge of forensic examination, methodically ensuring the solution of all tasks related to the study of handwriting objects arising in legal proceedings.

At the same time, the analysis of judicial and expert practice testifies to the numerous problems associated with both the appointment and the production of forensic handwriting expertise. Moreover, to date, the accumulated unresolved issues and problems have already reached their limits, and further inaction in this direction threatens the very system of legal proceedings.

In this regard, using the platform of a respected journal, we consider it necessary once again to draw attention to the need for the earliest possible adoption of legislative, managerial, organizational and other decisions that will help restore order in the field of forensic expertise.

Keywords: forensic handwriting examination, expert opinion, problems, solutions, non-state expert.

Всем будущим юристам, обучающимся в профильных вузах, в процессе изучения науки криминалистики

рассказывают о порядке назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы, ее возможностях

и значении при расследовании преступлений и рассмотрении судебных дел. Со студенческой скамьи закладывается уверенность в прочных теоретических и методологических основах судебного почерковедения, научной обоснованности результатов экспертных исследований. Действительно, усилиями наших предшественников — советских и российских экспертов-почерковедов была разработана мощная методическая база, включающая как традиционные, так и модельные, алгоритмизированные методы, полностью обеспечивающие потребности судебной и следственной практики¹. В целом теоретическое состояние отечественного судебного почерковедения вызывает исключительно чувство гордости и морального удовлетворения.

Однако эти высокие чувства абсолютно исчезают, когда речь заходит о современной практике производства судебно-почерковедческой экспертизы. Перед нами совершенно иная картина.

Обобщение и анализ заключений судебно-почерковедческой экспертизы, проведенных как государственными, так, в гораздо большей степени, и негосударственными экспертами, которые сегодня преобладают в судопроизводстве, свидетельствуют о том, что фундаментальные научные основы судебного почерковедения грубо «подминаются», традиционная методика интерпретируется под обоснование «нужного» вывода, количественные методы и методики вообще не применяются. В итоге экспертом дается необоснованный, необъективный, недостоверный вывод, что влечет принятие неправоудного судебного решения. Ситуация крайне негативная и пугающая своими последствиями.

Таким образом, теория судебного почерковедения и практика его применения, как говорят в Одессе, — это

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы. М. : Наука, 2006 ; Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: Исследование малообъемных почерковых объектов. М. : ЭКОМ, 2011 ; и др.

«две большие разницы», свести воедино которые очень бы хотелось, но в силу объективных и субъективных причин пока не получается.

Об этих причинах, свойственных, конечно, не только судебно-почерковедческой экспертизе, но и всей судебно-экспертной деятельности, неоднократно писали многие исследователи², в том числе и автор настоящей статьи³. Основные из них следующие:

- 1) недостаточность профессиональной подготовки по экспертной специальности;
- 2) отсутствие контроля за деятельностью негосударственных экспертов;
- 3) методическая неопределенность и ведомственная разобщенность;
- 4) фактическое отсутствие у эксперта ответственности как за свою деятельность, так и за дачу заведомо ложного вывода.

Каждый их вышеперечисленных аспектов требует самостоятельного рассмотрения и дальнейшего урегулирования, необходимого для вывода судебно-экспертной деятельности на иной уровень, соответствующий ее предназначению. Ключевым фактором при этом является фигура судебного эксперта.

Уже более 30 лет в нашей стране в качестве судебных экспертов могут

² Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002 ; Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 9–16 ; Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов, 2017 ; и мн.др.

³ Жижина М.В. Проблема определения экспертного учреждения (эксперта) при назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражные споры. 2016. № 2. С. 113–121 ; Ее же. Унификация экспертного методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 13 (2). С. 81–87 ; и др.

выступать как работники государственных судебно-экспертных учреждений (далее — СЭУ) различной ведомственной принадлежности (ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон № 73-ФЗ)), так и негосударственные эксперты, сотрудники негосударственных экспертных учреждений или практикующие самостоятельно. Процессуальный статус государственного и негосударственного экспертов един.

Снятие государственной и ведомственной монополии с судебно-экспертной деятельности имело под собой объективные социально-экономические предпосылки, а также было направлено на оптимизацию судопроизводства в рамках судебной реформы. Основными задачами при этом были реализация состязательности сторон в процессе, сокращение сроков рассмотрения судебных дел, а также создание здоровой конкуренции среди экспертных структур, стимулирующих последние к повышению качества своей деятельности. Однако эта инициатива легла на абсолютно неподготовленную почву. Не было создано условий для реализации негосударственной судебно-экспертной деятельности как участника судопроизводства, основной задачей которого является способствование правосудию.

Как показала практика функционирования института негосударственной экспертизы, она вполне сформировалась как бизнес-проект, целью которого является получение прибыли. Очень многие «случайные» люди, далекие от экспертной деятельности, восприняли негосударственную экспертизу как бизнес-структуру, способную помочь заработать немалые деньги. Основной принцип сферы оказания услуг — «клиент всегда прав» — был ими положен в основу.

Подтверждением вышесказанного является недавний случай из личной практики, связанный с рецензированием заключений судебно-почерковедческой экспертизы. К автору настоящей работы обратился истец по делу, рассматриваемому в арбитражном суде Челябинска, с просьбой провести методический анализ заключения эксперта-почерковеда. Представленная на рецензирование экспертиза, проведенная в негосударственном экспертном учреждении, олицетворяет собой последнюю степень деградации отечественной судебно-экспертной деятельности.

Эксперт-почерковед, автор того творения, представлялся обладателем 11 высших образований, ни одно из которых не входило в утвержденный перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования⁵. Наличие у него экспертных специальностей подтверждалось документом, выданным Китайской Палатой Международной торговли. Для проведения идентификационного почерковедческого исследования подписей эксперт использовал изобретенный им же авторский метод — «Алгоритм определения и распознавания фальсификации (подделки) документов», прямо противоречащий научным основам судебного почерковедения, который, естественно, привел автора к «нужному» ему выводу. Инструментальную базу того исследования составил также инновационный продукт — некий комплекс микроскопов, который, по словам самого автора-рационализатора, «объединяет все то, что нельзя совместить». Текст заключения вследствие невладения экспертом русским языком написан так, что смысл фраз даже не улавливается. Вдобавок ко всему эксперт уничтожил объекты почерковедческого исследования путем вытравливания химическими реактивами, что при проведении

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

судебно-почерковедческой экспертизы является абсолютным нонсенсом. В итоге ситуация следующая: в судебное дело представлено недостоверное и недопустимое доказательство, назначение повторной судебно-почерковедческой экспертизы невозможно вследствие утраты объекта. Данный случай, к сожалению, не является исключением.

В связи с подобными историями возникает ряд вопросов:

1) как лицо, которое не в состоянии составить процессуальный документ — «заключение эксперта» — на русском языке, официальном языке судопроизводства, осуществляет судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации;

2) как лицу, не обладающему соответствующими специальными знаниями, была назначена судебная экспертиза по делу;

3) как возможно при проведении судебной экспертизы применение каких-то «авторских» методов, прямо противоречащих научным основам экспертной отрасли;

4) какие последствия для эксперта повлечет за собой проведение подобной экспертизы, дача недостоверного вывода, необоснованное уничтожение объектов исследования?

Эти вопросы можно продолжать, ответы на них будут крайне неприятные: можно все и без каких-либо последствий. Отсутствие законодательной регламентации и организационных начал государственной судебно-экспертной деятельности породило подобные ситуации.

Отдельные эксперты забывают, что их главная задача — это не удовлетворение всеми возможными способами и средствами пожеланий заказчика, а совершенно иная.

Эксперт — это участник судопроизводства с соответствующим процессуальным статусом, включающим права, обязанности и ответственность, способствующий получению доказательств по делу путем применения своих специальных знаний. Он обязан делать это в точном соответствии с законом

и принципами судебно-экспертной деятельности: объективно, всесторонне, на строго научной и практической основе, с использованием современных достижений науки и техники, дать обоснованное и объективное заключение, основываясь на результатах проведенных исследований (ст. 4, 7, 8 Закона № 73-ФЗ).

Основным условием назначения экспертизы конкретному эксперту является его компетентность, которая заключается в практической способности к решению экспертных задач, включающей применение конкретных методов и средств, в рамках соответствующей экспертной специальности.

На сегодняшний день должный уровень компетентности обеспечивается только в отношении государственных экспертов отлаженной системой подготовки, переподготовки и систематическим контролем за их профессиональной квалификацией⁶. Так, например, программа подготовки эксперта СЭУ Министерства юстиции РФ включает как изучение теоретических и методических основ судебной экспертизы и конкретного рода (вида) экспертизы, методик, применяемых при производстве экспертиз по конкретной экспертной специальности, так и производство экспертиз совместно с высококвалифицированным наставником. Повышение квалификации экспертов осуществляется путем проведения стажировок по освоению новых методик и методов экспертного исследования и проводится в государственном СЭУ, имеющем высококвалифицированных специалистов и располагающем необходимой прибор-

⁶ См., напр.: Приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. № 142 «Об утверждении положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 33; Приказ МВД РФ от 14 января 2005 г. № 21 «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки» // Российская газета. 2005. 31 марта.

ной базой, курсов, постоянно действующих семинаров по изучению новых методических разработок, различных вопросов организации и производства конкретных родов (видов) экспертиз, а также нормативных документов. Эксперты обязаны самостоятельно повышать свою квалификацию путем освоения новых методов и методик, рекомендованных для внедрения в экспертную практику, технических средств, дополнительных экспертных специальностей, изучения специальной литературы по проблемам судебной экспертизы и смежных отраслей знания⁷. Уровень профессиональной подготовки экспертов контролируется каждые пять лет экспертно-квалификационными комиссиями, подтверждающими право самостоятельного производства экспертизы данным лицом. Все вышеперечисленное способствует поддержанию соответствующего уровня квалификации государственных экспертов, что отражается на качестве проводимых ими исследований.

«Доброкачество» экспертных заключений в государственных СЭУ обеспечивается также системой организации текущей экспертной деятельности и контроля за ней. Она включает: распределение экспертиз руководителем структурного подразделения с учетом уровня их сложности, стажа и квалификации каждого эксперта, в соответствующих случаях возможность обеспечения комиссионного производства экспертизы, контроль за качеством каждой экспертизы, правильностью применения методики и данного вывода со стороны руководителя структурного подразделения. Кроме того, работа в условиях коллектива из экспертов одной специальности, которая, например, присутствует в лабораториях судебно-почерковедческой экспертизы системы

Минюста России, способствует профессиональному росту и повышению квалификации каждого специалиста.

Более того, та уникальная атмосфера, в которой трудятся опытные эксперты с многолетним стажем, щедро делившиеся своим навыками и знаниями с молодыми специалистами, формирует не только компетентного, но и обладающего должными моральными качествами коллегу. Воспитанные во времена «советского» судебного почерковедения старшие коллеги, воспринимающие свою профессиональную принадлежность с гордостью, осознающие особую ответственность за результаты деятельности, которая осуществляется строго в соответствии с законом и методиками, подают пример и передают свои моральные устои молодым. На наш взгляд, именно путь выращивания эксперта в устоявшемся коллективе единомышленников является наиболее оптимальным для становления настоящего профессионала.

В качестве негосударственных экспертов, как правило, осуществляют деятельность лица, являющиеся специалистами в различных востребованных экспертной практикой областях науки и техники, зачастую бывшие государственные эксперты, уволившиеся или вышедшие на пенсию, иногда имеющие большой стаж работы по специальности, либо вчерашние студенты различных вузов. Уровень их компетентности на сегодняшний день установить представляется весьма затруднительным.

Законодательно предписанного порядка подготовки, повышения квалификации, проведения аттестации и переаттестации негосударственных экспертов нет. Вместе с тем у них также имеется возможность подтвердить свою компетентность путем прохождения процедуры добровольной сертификации⁸. Таким образом, негосударственный эксперт может подтвердить

⁷ Приказ Минюста РФ от 15 июня 2004 г. № 112 «Об утверждении положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 июля.

⁸ Постановление Правительства РФ от 23 января 2004 г. № 32 (утв. Положением о регистрации системы добровольной сертификации, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.01.2004 № 32) // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 371.

соответствие своих знаний, умений и навыков требованиям, предъявляемым программами подготовки по конкретным экспертным специальностям, получением отдельного документа — сертификата соответствия. Пройти данную процедуру возможно как в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России⁹, так и в различных негосударственных структурах, которые на сегодняшний день представлены в большом ассортименте. Это всевозможные СРО, АНО и палаты. Как показывает практика рецензирования заключений судебно-почерковедческой экспертизы, проведенных негосударственными экспертами, в своем большинстве они предпочитают проходить сертификацию именно в них. Возникает вопрос: в чем причина такого выбора?

Анализ сайтов отдельных негосударственных структур, оказывающих услуги по сертификации экспертов, сразу проясняет ситуацию: для получения сертификата соответствия необходимо только внести оплату, в лучшем случае еще предлагается пройти дистанционное онлайн-обучение. В то время как процедура сертификации экспертов, проводимая в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, включает очное обучение по программам подготовки по экспертным специальностям, проведение рецензирования заключений, подготовленных соискателем сертификата, прохождение им испытания (экзамена). Можно констатировать, что ее результаты подтверждают действительное владение экспертной специальностью, а не являются той профанацией, которая предлагается многими негосударственными организациями. В связи с этим отдельные негосударственные эксперты не в состоянии пройти процедуру по подтверждению у них компетенции в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в силу отсутствия последней и потому пользуются счастливой возможностью купить документ, их «легализующий».

⁹ Правила функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы (утв. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России 27.12.2004) // СПС «КонсультантПлюс».

К сожалению, отсутствует и систематический контроль за текущей профессиональной деятельностью негосударственных экспертов. Как правило, современная негосударственная экспертная организация выглядит следующим образом: по мере поступления заказов на экспертные услуги ее менеджер привлекает соответствующих специалистов для разового оказания услуг. Для крепкого профессионала, обладающего должной компетенцией, подобные условия трудовой деятельности вполне приемлемы. Однако для начинающего, еще не сформировавшего специалиста такое «варение в собственном соку», без помощи опытных наставников, постоянного контроля за деятельностью и ее результатами недопустимо. Для формирования полноценного эксперта необходима постоянная трудовая деятельность в коллективе профессионалов одной экспертной специальности в течение нескольких лет, в условиях же профессиональной изоляции становление квалифицированного эксперта не может состояться.

Выходом могло бы быть введение системы стажирования по примеру той, которая действует при подготовке экспертов в СЭУ системы Минюста России. Будущие эксперты, выпускники вузов, без стажа работы в государственных СЭУ получают статус эксперта-стажера, практикуя в течение определенного времени (например, одного года) совместно с опытным наставником. По окончании стажировки они допускаются до экзамена на право самостоятельного производства экспертизы по соответствующей экспертной специальности. При его успешной сдаче необходимо пройти процедуру сертификации для получения возможности осуществлять деятельность в качестве негосударственного эксперта. Таким путем вполне возможно преодолеть проблему дилетантства в нашей профессии. Кстати говоря, аналогичные подходы действуют при подготовке специалистов других юридических специальностей (адвокатов, нотариусов) и уже давно прошли проверку временем.

Учитывая колоссальный опыт по подготовке экспертов, а также отличную техническую оснащенность и наличие лучших научно-экспертных кадров в стране, проведение стажировок для негосударственных экспертов целесообразно организовать на базе ФБУ РФЦСЭ при МЮ РФ, для чего в его структуре следует предусмотреть учебно-сертификационный центр.

Введение предлагаемой нами системы подготовки негосударственных экспертов поможет решить и ситуацию методического «вакуума», в которой оказались негосударственные эксперты. Как показал анализ практики рецензирования заключений судебно-почерковедческой экспертизы, в качестве методического обеспечения они указывают: научно-популярную литературу, монографии, справочную литературу, учебники, курсы лекций по судебному почерковедению, «авторские», не прошедшие апробацию и не рекомендованные к использованию в экспертной практике методики. Знание вышеупомянутых литературных источников, конечно, полезно и обогащает любого профессионала, но осуществлять производство судебных экспертиз на их основе нельзя. Не будучи ведомственными экспертами, методически обеспеченными в централизованном порядке, негосударственные эксперты не имеют доступа к необходимым методическим источникам, не знают и не умеют применять современные методики решения почерковедческих задач.

Так, давно и прочно в практику производства судебно-почерковедческой экспертизы вошли количественные и алгоритмизированные методики исследования наиболее распространенных объектов (подписей, кратких записей), без применения которых в ряде случаев невозможна дача вывода с высокой степенью надежности. Данные методы и методики активно применяются экспертами-почерковедами системы Минюста России. В большинстве своем негосударственные эксперты их не применяют, что, естественно, влечет за собой неполноту исследования и не-

обоснованный либо неверный вывод. Для судопроизводства в лучшем случае это затягивание процессуальных сроков рассмотрения дела, несение излишних материальных расходов на проведение дополнительных или повторных экспертиз, в худшем — вынесение неправосудных судебных решений. Как отмечают исследователи, некачественные экспертные заключения негосударственных экспертов приводили и к необоснованному привлечению к уголовной ответственности¹⁰.

Вместе с тем какая-либо ответственность за экспертную деятельность и ее результаты у самих негосударственных экспертов фактически отсутствует. Дисциплинарную ответственность они не несут, а ст. 307 УК РФ давно перестала быть реально работающей в силу особенностей доказывания субъективной стороны. Таким образом, какого-либо механизма, сдерживающего негосударственного эксперта от злоупотреблений, нет.

Все вышеперечисленные проблемы и недостатки, которыми сегодня переполнена судебно-экспертная деятельность: кадрового, методического информационного обеспечения, — нуждаются в своем решении, преодолении и скорейшем реагировании.

Необходима как законодательная регламентация, так и меры организационного порядка в виде реструктуризации и унификации судебно-экспертной деятельности с усилением государственного контроля. При этом центральной задачей должно быть обеспечение повсеместного регулирования деятельности судебного эксперта, включающее:

— обязательное дополнительное профессиональное обучение эксперта путем проведения стажировок;

— проверку его компетентности при допуске к самостоятельной экспертной деятельности путем проведения обязательной сертификации;

¹⁰ Куровская Л.Н., Тимошенко А.А. Системные проблемы организации негосударственной судебной экспертной деятельности // Законность. 2015. № 9. С. 55–59.

— постоянный мониторинг за текущей экспертной деятельностью;

— обязательное периодическое повышение квалификации в процессе экспертной деятельности;

— отчетность эксперта за свою деятельность и ответственность за ее результаты.

Как нам представляется, наиболее целесообразным является перенесение положительного опыта по подготовке, повышению квалификации, аттестации экспертов судебно-экспертных учреждений системы Минюста России на общеэкспертную всероссийскую почву с признанием ФБУ РФЦСЭ при МЮ РФ руководящим органом по подготовке и сертификации негосударственных экспертов на территории Российской Федерации. К его функци-

ям также следует отнести координацию и мониторинг за экспертной деятельностью негосударственных экспертов с возможностью приостановления и прекращения сертификата соответствия в необходимых случаях. При этом схема регулирования негосударственным сектором судебно-экспертной деятельности должна быть очень основательно продумана, строго независимой, не допускающей коррупционную составляющую.

В заключение хочется напомнить, что за каждым судебным делом стоит человеческая судьба, а может быть, и жизнь. Промедление с принятием конструктивных решений в отношении судебно-экспертной системы в нашей стране может ее сломать. Не пора ли уже определиться?

Литература

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : диссертация доктора юридических наук / Ф.Г. Аминев. Ростов, 2017. 482 с.
2. Жижина М.В. Проблема определения экспертного учреждения (эксперта) при назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессах / М.В. Жижина // Арбитражные споры. 2016. № 2. С. 113–121.
3. Жижина М.В. Унификация экспертного методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации / М.В. Жижина // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 13 (2). С. 81–87.
4. Куровская Л.Н. Системные проблемы организации негосударственной судебной экспертной деятельности / Л.Н. Куровская, А.А. Тимошенко // Законность. 2015. № 9. С. 55–59.
5. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Е.Р. Россинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 9–16.
6. Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / С.А. Смирнова. Санкт-Петербург, 2002. 412 с.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы / под редакцией В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Наука, 2006. 543 с.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / под редакцией В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : РФЦСЭ, 2011. 538 с.

Проблема специализированных судов и независимости судей

Федотова Юлия Григорьевна,
эксперт центра экспертных исследований
факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС),
советник юстиции 3 класса,
кандидат юридических наук
julia.fedotova@yandex.ru

Статья посвящена проблеме реализации принципа независимости судебной власти в деятельности специализированных судов. Автор раскрывает судебную практику деятельности специальных органов правосудия, выявляет правовые проблемы и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: специализированный суд, независимость судей, конституционный суд, военный суд, судебная система, поправка.

The Issue of Specialized Courts and Independence of Judges

Fedotova Yulia G.
Expert of the Center for Expert Studies of the Faculty of National Security
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)
Class 3 Counsellor of Justice, PhD (Law)

The article is devoted to the problem of implementing the principle of the independence of the judiciary in the activities of specialized courts. The author reveals the judicial practice of the activities of special justice bodies, identifies legal problems and suggests ways to solve them.

Keywords: specialized court, independence of judges, constitutional court, military court, judicial system, amendment.

Независимость и неприкосновенность судей закреплены конституционно (ст. 120, 122). При этом содержание понятия независимости судьи претерпевает изменения вместе с реформированием судебной системы, что происходит практически постоянно и регулярно. Наиболее существенно отражается на состоянии реализации данного конституционного принципа функционирование и динамика развития специализированных судов, изменения компетенции которых отражают особенности общественных отношений в определенной сфере.

В настоящее время судебная система России в число специализированных судов относит орган судебного контроля — Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, которые могут фор-

мироваться на диспозитивных началах, а также военные суды в системе судов общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды, в системе которых еще один специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам. В России отсутствуют характерные для многих зарубежных государств ювенальные суды, их формирование не выдерживает критики в научной литературе¹. Самым знаковым событием, характеризующим развитие российской судебной системы в целом и специализированных судов в частности, стало вовлечение системы

¹ См., напр.: Зиядова Д.З. Проблемы создания ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2. С. 14–16; Михайлова А., Аносов М. Проблемы ювенальной юстиции // ЭЖ-Юрист. 2012. № 21. С. 15; Осипов М.Ю. О некоторых проблемах подготовки специалистов в области ювенальной юстиции // Администратор суда. 2014. № 2. С. 13–24.

федеральных арбитражных судов под контроль Верховного Суда РФ. Оценивая положительные моменты данной реформы, связанные с формированием единообразной судебной практики по схожим и аналогичным делам, следует отметить, что не менее важным явится внесение изменений в Конституцию России в 2020 г., что затронет все сферы общественной жизни, в том числе и судебную систему.

Как показывает исторический экскурс, порядок судопроизводства в военных судах не отличался от общей судебной процедуры, в военных судах традиционно применялись те же принципы, судебные доказательства, что и в общих судах². Кроме того, наряду с существованием военных судов, по аналогии с арбитражными судами, которые венчает Судебная коллегия по экономическим спорам, в Верховном Суде РФ учреждена Судебная коллегия по делам военнослужащих. Представляется, что такие коллегии могут быть сформированы и в рамках судов общей юрисдикции на уровне субъектов Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Согласно подп. «к» п. 8 Военной доктрины РФ военная организация государства — совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту России. Законодательство не придерживается единого подхода к определению элементов военной организации государства, несмотря на приведенный в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» исчерпывающий пере-

чень органов, в которых осуществляется прохождение военной службы. При этом законодательство допускает применение военных методов Вооруженных сил РФ в целях, не связанных с непосредственным отражением агрессии, а личный состав Вооруженных сил РФ включает, помимо военнослужащих, гражданский персонал. Позиция законодателя не состоит в ограничении состава военной организации государства. В условиях динамики общественных отношений данное понятие будет продолжать корректироваться, что обусловлено характером изменяющихся военных угроз и опасностей, которые требуют объединения усилий не только государства, но и общества и личности.

Примечательно, что военные суды и военную прокуратуру включают в предмет исследования науки военного права, им отводят особое место и в военной организации государства³. Гражданин, участвуя в обеспечении обороны и безопасности на профессиональной основе в составе военной организации государства, приобретает специальный административно-правовой статус. Военная служба в науке раскрыта как особый вид установленной на основании федерального закона деятельности человека в составе военной организации государства, предполагающей использование средств вооруженной борьбы в целях защиты Отечества и обеспечения его военной безопасности⁴. Причем интересы государства не связаны исключительно с защитой Российской Федерации, что отмечалось, например, при введении войск в Сирию, установлении правового статуса ветерана военной службы⁵. Примечательно, что именно судебные акты⁶

² Петухов Н.А. История военных судов России : монография / под ред. и с предисл. В.М. Лебедева. М., 2003. 352 с.

³ Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций : в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. 544 с. ; Ч. 2. 560 с.

⁴ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 14–15, 102.

⁵ Федеральный закон от 18 февраля 2020 г. № 19-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона „О ветеранах“» // Российская газета. 2020. 21 февраля.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3

стали правовой основой признания правового статуса ветерана боевых действий за гражданами, принимавшими участие в контртеррористической операции в Республике Дагестан, до законодательного закрепления их таковыми⁷.

В целях обеспечения независимости судей, самостоятельности и беспристрастности военных судов, а также в целях повышения независимости военных прокуроров, данные органы, входящие в состав военной организации государства, следует включить в общую структуру судов общей юрисдикции и прокуратуры. Так, судьи военных судов и должностные лица военной прокуратуры имеют воинские звания, включаются в состав военной организации государства, что влечет распространение на них принципов субординации, подчинения, а также обеспечения единых интересов, целей, задач и предназначения военной организации государства. Данное обстоятельство не способствует первоначальному обеспечению интересов личности, ее прав и свобод и противоречит конституционным положениям о самостоятельности и независимости данных органов, а также нивелирует принцип разделения властей: единство военной организации государства, в которую включены данные органы, сглаживает разделение государственной власти на исполнительную и судебную, а также публично-властные полномочия прокуратуры. Более того, существующее положение дел входит в противоречие с требованием самостоятельности судебной власти и законодательного закрепления единства статуса судей, который может быть отличен только по полномочиям и компетенции судей (ст. 1, 3, 12 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации»).

Федерального закона „О ветеранах“ в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 7012.

⁷ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона „О ветеранах“» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4479.

В правоприменительной практике складываются ситуации, когда в возражениях на административные иски, заявления, в апелляционных жалобах, ответах по исполнению судебных решений о возложении обязанностей военные организации ссылаются на то, что вопрос об отстаивании их правовой позиции «согласован с вышестоящим руководством», «находится на контроле в центральном аппарате, правовых управлениях» и т.п., а также указывается на исполнение административным ответчиком указания обжаловать судебный акт! Данные административные и организационные моменты не имеют отношения к делу, тем не менее возводятся административными ответчиками в ранг важных обстоятельств, которые подчеркиваются на всех стадиях судопроизводства, что в принципе противоречит принципу состязательности процесса, когда военный служащий противопоставляет фактически системе в целом, а не должностному лицу, действия или решения которого он обжалует. Такие ссылки часто наиболее активно используются в делах, по которым судебная практика и четкая, однозначная правоприменительная практика отсутствуют, имеются пробелы в праве или своевольное толкование целесообразности действий воинских должностных лиц. Следует учитывать, что примирительные процедуры, признание иска противоречат целям правовой работы военной организации, перед которой в спорной ситуации стоит задача не реализации прав военнослужащего, а получения приемлемой им статистики по ведущимся в порядке судопроизводства делам.

Такие административные и организационные взаимоотношения, переносимые в состязательный процесс, сводят на нет судебную защиту, нарушают баланс разделения властей и ставят военнослужащего в ущемленное положение, в котором он поставлен в зависимость не только от воинской части, но и решений и действий военной организации в целом, в которую включены и военная организация — его место службы, и военный суд, и военная прокуратура.

В то же время внутри судебского сообщества проявляется при этом неравный правовой статус судей судов одного уровня.

Кроме того, следует акцентировать внимание и на довольно пространной территории гарнизонов, обслуживаемых военными судами и прокуратурами, что негативно сказывается на возможности рассмотреть обращение и дело объективно, оперативно, всестороннее. Повышение территориальной доступности преобразованных военных судов и военной прокуратуры скажется благоприятно на состоянии правовой защищенности военнослужащих, снизит формализм выездных проверок, а также упростит добывание и повысит эффективность предоставления и исследования доказательств, исполнения поручений судов, сроков и процедур прокурорских проверок, снизит судебные расходы. Следует также обратить внимание на то, что в судах общей юрисдикции также наблюдалась активность со стороны отдельных субъектов по взаимодействию с судами, например, Пенсионного фонда РФ, выступившего с разъяснениями положений законодательства в соответствующих письмах о применении нормативных правовых актов, например, по поводу материнского (семейного) капитала. Подобная практика в деятельности специализированных судов наиболее негативно сказывается на их деятельности.

Еще большую озабоченность изложенная выше ситуация вызывает в условиях разработки поправки в ст. 79 Конституции РФ о ее высшей юридической силе и необязательности решений международных судов, вносимой в качестве контрмеры против действий иностранных государств, допускающих неисполнение международных правовых актов⁸, но, в сущности, по своим правовым последствиям умаляющей права не

⁸ Проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» (в ред., принятой ГД ФС РФ в 1-м чтении 23.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

данных государств, а граждан России (право на судебную защиту). Полномочие по признанию судебного акта международного суда неконституционным возлагается на специализированный суд, орган конституционного контроля — Конституционный Суд РФ. Несмотря на цель недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина и защиты основ конституционного строя России, могут возникнуть опасения, что внеполитический характер его деятельности будет существенно поколеблен данной конституционной новеллой, безусловной будет и конкуренция ставших основанием для рассмотрения соответствующих дел конституционных и международных правовых норм, которая особенно усложнится в связи с априори всеобъемлющим характером норм конституционных и невозможностью предусмотреть ими всю глубину подразумеваемых общественных отношений.

Кроме того, несмотря на укрепление роли Конституции России в иерархии нормативных и международных правовых актов, в ряде общественных отношений данные новеллы могут поставить в противоречие достижение двух указанных выше целей, которые могут носить взаимоисключающий характер, а именно ограничить права и свободы человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя России не на основании федерального закона, как предписано в ч. 3 ст. 55 Конституции России, а на основании акта судебного толкования. Так, в вопросах национальной безопасности уже имеется пример судебного решения Европейского суда по правам человека, исполнение которого Российской Федерацией не явилось приемлемым. Такая практика будет способствовать изменению иерархии конституционных ценностей личности — общество — государство в области национальной безопасности, других сферах, что в то же время, как бы парадоксально это ни было, может повлечь попираание положений ст. 2 Конституции России.

Примером такого судебного дела является рассмотрение жалобы воен-

нослужащего К.А. Маркина, которое и послужило предпосылкой для законодательного и на сегодняшний день конституционного закрепления такой нормы. Не получив признания права на отпуск по уходу за ребенком в национальных судах, военнослужащий обратился в Европейский суд по правам человека, получив такую защиту. Конституционный Суд РФ посчитал, что такое ограничение согласуется с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в связи с необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества, а также соответствует добровольному характеру заключения контракта о прохождении военной службы⁹. Европейский суд по правам человека подчеркивал, что положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод действуют и в военных казармах, поэтому национальные власти не вправе ссылаться на специальный статус вооруженных сил для нарушения прав военнослужащих. При этом любые ограничения конвенционных прав, чтобы быть оправданными, должны удовлетворять тесту необходимости в демократическом обществе¹⁰. Впоследствии Конституционный Суд РФ отметил, что судебная защита не может быть признана действенной, если вынесенный судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, поэтому гражданин, в отношении которого Европейским судом по правам человека было установле-

но нарушение Конвенции, должен иметь возможность обратиться в российский суд для пересмотра судебного акта¹¹.

Данный индивидуальный правовой спор не только сформировал судебную практику, но и поставил вопрос об иерархии источников права и их юридической силе. Так, Конституционным Судом РФ было рассмотрено дело в порядке абстрактного нормоконтроля по заявлению группы депутатов Государственной Думы об обоснованности возложенной на Российскую Федерацию обязанности безусловного исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека даже в случаях, когда они противоречат Конституции РФ. Как пояснил Конституционный Суд РФ, несмотря на то что взаимодействие европейского и конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия. Государственные органы при исполнении судебных решений (постановлений) Европейского суда по правам человека правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ, который может прийти к выводу о том, что такой судебный акт не подлежит исполнению в противоречащей Конституции РФ части, а также рекомендовал законодательно закрепить специальный правовой механизм разрешения данного вопроса¹².

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона „О государственных пособиях гражданам, имеющим детей“, статей 10 и 11 Федерального закона „О статусе военнослужащих“, статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 22 марта 2012 г. «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень ЕСПЧ. 2012. № 6.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона „О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней“, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Россий-

Подтвержденное Конституционным Судом РФ правомочие было реализовано законодателем, причем в отношении не только актов Европейского суда по правам человека, но и судебных актов, принятых на основе положений любого иного международного договора¹³. В 2020 г. это правило находит дальнейшее распространение — на решения межгосударственных органов. Изложенная позиция Конституционного Суда РФ, несмотря на расширение его полномочий, повлекла и особые последствия, связанные с необходимостью выработки позиций в рамках абстрактного и конкретного нормоконтроля в межгосударственной и политической деятельности исходя не только из буквы, но и духа закона. В такой ситуации функция Конституционного Суда РФ как социально-политического регулятора поддержания равновесия между общественным большинством и меньшинством¹⁴ исказится,

поскольку, давая толкование законам, он, в сущности, станет создавать правовые нормы. Тем не менее орган судебного контроля как специализированный суд необходим и важен в демократическом правовом государстве.

Независимость судей и судейского сообщества может быть достигнута благодаря не их дифференцированной специализации, сглаживающей принцип разделения властей, а специализации внутри отдельных судов путем образования коллегий судов общей юрисдикции. Реформы, касающиеся упразднения отдельных военных судов и военных прокуратур, лишь подчеркивают целесообразность такого подхода по отнесению их компетенции и штатной численности в суды общей юрисдикции и прокуратуры субъектов Российской Федерации. В пользу данного факта говорит и немногочисленность оставшихся военных судов и военных прокуратур. Развитию профессионализма, повышению независимости и укреплению внутреннего корпоративного духа может способствовать именно тесное общение внутри профессионального сообщества подобных себе, а не с подконтрольными и поднадзорными субъектами.

ской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

¹³ Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“» // СЗ РФ. 2015. № 51 (часть 1). Ст. 7229.

¹⁴ Смирнов А.В. Конституционная юстиция: взгляд на политику и правотворчество //

Журнал конституционного правосудия. 2019. № 3. С. 1–5.

Литература

1. Зиядова Д.З. Проблемы создания ювенальной юстиции / Д.З. Зиядова // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2. С. 14–16.
2. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. В 2 частях / В.М. Корякин. Москва : За права военнослужащих, 2011. Ч. 1. 544 с.
3. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. В 2 частях / В.М. Корякин. Москва : За права военнослужащих, 2011. Ч. 2. 560 с.
4. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / А.В. Кудашкин. Москва, 2003. 411 с.
5. Михайлова А. Проблемы ювенальной юстиции / А. Михайлова, М. Аносов // ЭЖ-Юрист. 2012. № 21. С. 15.
6. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах подготовки специалистов в области ювенальной юстиции / М.Ю. Осипов // Администратор суда. 2014. № 2. С. 13–24.
7. Петухов Н.А. История военных судов России : монография / Н.А. Петухов ; под редакцией и с предисловием В.М. Лебедева. Москва : Норма. 2003. 352 с.
8. Смирнов А.В. Конституционная юстиция: взгляд на политику и правотворчество / А.В. Смирнов // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 3. С. 1–5.

DOI: 10.18572/1812-3791-2020-5-35-38

Проблемы соблюдения прав судей и должностных лиц правоохранительных органов и обеспечения государственной защиты указанных лиц

Хисматуллин Рашит Сагитович,
государственный советник юстиции 3-го класса,
почетный судья Верховного суда Республики Башкортостан,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
доктор юридических наук, профессор
bashrsh@mail.ru

В статье анализируются актуальные проблемы соблюдения прав судей и должностных лиц правоохранительных органов и обеспечения государственной защиты указанных лиц. В Российской Федерации в последние годы уделяется большое и серьезное внимание к решению проблем обеспечения и соблюдения прав и свобод граждан, гарантированности и реальному обеспечению безопасности граждан, в том числе участников уголовного судопроизводства.

Основным, важным и своевременным Федеральным законом в области государственной охраны и защиты жизни, здоровья и имущества судей и должностных лиц правоохранительных органов является Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Настоящий Федеральный закон является обоснованным и необходимым.

Для соблюдения прав судей и должностных лиц правоохранительных органов, обеспечения государственной защиты жизни и здоровья указанных защищаемых лиц в соответствии с данным Федеральным законом «могут применяться, с учетом конкретных обстоятельств, меры безопасности».

Вносятся предложения по совершенствованию Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Ключевые слова: права и свободы граждан, судьи, должностные лица правоохранительных органов, государственная защита.

Issues of the Observance of Rights of Judges and Officials of Law Enforcement Authorities and Ensuring the State Protection of the Indicated Persons

Khismatullin Rashit S.
Class 3 State Counsellor of Justice
Honored Judge of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan
LL.D., Professor

The article analyzes the current problems of observing the rights of judges and law enforcement officials and ensuring state protection of these individuals. In the Russian Federation, in recent years, much and serious attention has been paid to solving problems of ensuring the observance of the rights and freedoms of citizens, guarantee and real security of citizens, including participants in criminal proceedings.

The main, important and timely Federal law in the field of state protection and protection of life, health and property of judges and law enforcement officials is Federal Law of April 20, 1995 No. 45-FZ (as amended by the Federal Law of July 1, 2017) "On state protection of judges, law enforcement and regulatory authorities." This Federal Law is justified and necessary.

To comply with the rights of judges and law enforcement officials, to ensure state protection of the life and health of these protected persons, in accordance with this Federal Law, "security measures may be applied, taking into account specific circumstances".

Suggestions are made to improve the Federal Law of April 20, 1995 No. 45-FZ "On the State Protection of Judges, Law Enforcement and Supervisory Authorities".

Keywords: rights and freedoms of citizens, judges, law enforcement officials, state protection.

Выступая 1 марта 2018 г. с Посланием Федеральному Собранию, Президент России Владимир Владимирович

Путин подчеркнул: «Мы должны быть страной, открытой новым идеям и инициативам».

В основе всего лежит благополучие граждан. Решение этих задач — ключевой фактор прорывного развития. Человек, его настоящее и будущее — главный смысл, цель нашего развития. Нам важен и ценен каждый человек»¹.

Полагаю, данные точные и конкретные, справедливые и нравственные слова и указания Президента России Владимира Владимировича Путина в полной мере относятся к реальному соблюдению и обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, к решению проблем гарантированности и совершенствования государственной защиты граждан, в том числе судей и должностных лиц правоохранительных органов.

В связи с изложенным хотелось бы остановиться на нескольких моментах.

1. Известно согласно Конституции РФ, 26-ю годовщину которой со дня принятия мы торжественно отметили, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». В России «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам Международного права и в соответствии с Конституцией России» (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ).

Нормами Международного права установлено и провозглашено, что «Организация Объединенных Наций содействует

с) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка, религии»², и позволю себе добавить, и возраста.

Кроме того, согласно Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, 71-ю годовщину которой со дня принятия мы

торжественно отметили, «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона»³.

Более того, как установлено и провозглашено в Конституции РФ, «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Данный конституционный принцип осуществления правосудия реализуется в ч. 1 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ (по сост. на 20.02.2020), согласно которой «состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом специализации судей... Допускается формирование состава суда в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства».

Воплощение указанного конституционного принципа отправления правосудия в нормах уголовно-процессуального закона реально обуславливает обеспечение и соблюдение законных прав судей «на рассмотрение дела тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

В России уделяется серьезное внимание решению проблем обеспечения прав и свобод граждан, гарантированности и реального обеспечения безопасности граждан, в том числе участников уголовного судопроизводства. Государственная защита судей и должностных лиц правоохранительных органов в Российской Федерации регулируется и регламентируется Федеральными законами.

Важным и своевременным федеральным законом в области государственной охраны и защиты жизни, здоровья и имущества судей и должностных лиц правоохранительных органов является Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. Федерального закона от

¹ План президента Путина // Российская газета. 2018. 2 марта.

² Устав Организации Объединенных Наций (подп. 26.06.1945) // Международные акты о правах человека : сб. док. М. : Норма, 2000. С. 38.

³ Всеобщая декларация прав человека (прин. 10.12.1948) // Там же. С. 39.

01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее — Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»). Данный Федеральный закон является обоснованным и необходимым.

2. Характеризуя деятельность судей и должностных лиц правоохранительных органов по соблюдению и обеспечению защиты прав и свобод граждан, некоторые авторы в юридической литературе высказывают суждения, с которыми невозможно согласиться.

Например, неправильно и ошибочно суждение некоторых авторов о наличии в судебном рассмотрении уголовных дел так называемых представителей обвинительной власти во взаимодействии с судебной властью.

Невозможно согласиться с данным суждением. Как известно, согласно «Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (ст. 10 Конституции РФ).

Кроме того, «Прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору России» (ст. 129 Конституции РФ).

Более того, как подчеркивал в своем выступлении Президент России Владимир Владимирович Путин⁴, «в строгом соответствии с буквой и духом закона» создание «обвинительной власти» в Российской Федерации не допускается.

Таким образом, изложенное выше суждение некоторых авторов о «взаимодействии представителей обвинительной власти» с судебной властью принципиально противоречит нормам и требованиям Конституции России. Полагаю и считаю, если в судебной практике

отмечались подобные факты, они могут свидетельствовать лишь о наличии, как подчеркивал в своем выступлении Президент России В.В. Путин, «криминала и коррупции».

3. Анализируя Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», необходимо отметить, что для соблюдения законных прав судей и должностных лиц правоохранительных органов, обеспечения государственной защиты жизни и здоровья защищаемых лиц — судей и должностных лиц правоохранительных органов «могут применяться, с учетом конкретных обстоятельств, следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности» (ст. 5).

Между тем в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах государства обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты⁵.

Однако, как известно, в соответствии с Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации при наличии угрозы совершения насилия и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких лиц допускаются по письменному заявлению указанных лиц контроль и

⁴ Воля и решимость // Российская газета. 2018. 29 июня.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

запись телефонных и иных переговоров, а при отсутствии такого заявления указанные следственные действия допускаются на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

Более того, согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемых лиц (потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подсудимого и др.) «могут применяться одновременно несколько предусмотренных законом мер безопасности, в том числе могут применяться дополнительные меры безопасности: могут применяться также другие меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации» (п. 9 ч. 1, ч. 2 ст. 6)⁶.

Считаю, жизнь, здоровье и имущество судьи, должностных лиц правоохранительных органов и близких им лиц не должны быть менее защищены государством, чем жизнь, здоровье и имущество потерпевшего или свидетеля по делу либо их близких лиц.

Поэтому, в целях реального соблюдения законных прав судей и должност-

ных лиц правоохранительных органов, совершенствования и реального обеспечения мер безопасности и защиты судей и должностных лиц правоохранительных органов, считаю необходимым дополнить ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» п. 8 ст. 5 в следующей редакции:

«Статья 5. Виды мер безопасности

8) контроль и запись телефонных и иных переговоров, проведение фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки при осуществлении мер безопасности в отношении защищаемых лиц».

Дополнить ч. 2 ст. 5:

«Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества меры безопасности в случае необходимости могут быть приняты до, в течение и после производства предварительного расследования или судебного разбирательства».

Дополнить ч. 3 ст. 5:

«С учетом характера и степени опасности для жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества могут быть приняты и другие меры безопасности, не противоречащие настоящему Федеральному закону и иным законам Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Федерального закона от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Международные акты о правах человека : сборник документов / составители В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. Москва : Норма, 2000. 784 с.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Поступление пребывающего в отставке судьи на должности федеральной государственной гражданской службы категории "руководители" не нарушает требований, предъявляемых к судье в отставке Законом о статусе судей, и не влечет прекращения выплаты ранее назначенного судье при уходе в отставку ежемесячного пожизненного содержания

Вместе с тем на судью в отставке, замещающего государственную должность, должность государственной службы, муниципальную должность или должность муниципальной службы, распространяется самостоятельный запрет, установленный подпунктом 6 пункта 3 статьи 3 Закона о статусе судей, — запрет быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц. Этот запрет сохраняет свое действие и в случае представительства в отношении нанимателя (работодателя).

Поэтому при замещении должности государственной службы судья в отставке всегда обязан учитывать конкретный объем функциональных обязанностей по замещаемой должности, с тем чтобы при осуществлении профессиональной служебной деятельности не возникало противоречий между интересами службы и статусом судьи в отставке.

*См.: Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 13.04.2020 № 1-КЭ
«О праве судьи в отставке замещать должность заместителя начальника управления Судебного департамента — начальника организационно-правового обеспечения деятельности судов управления Судебного департамента в субъекте Российской Федерации»*

DOI: 10.18572/1812-3791-2020-5-39-43

Конституционное правосудие в России и Хорватии: сравнительно-правовой анализ

Гарифуллина Алсу Ринатовна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
alsu_gar@list.ru

Юн Лариса Владимировна,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
secreter@kfrgup.ru

В статье рассматриваются вопросы осуществления конституционного правосудия в России и Хорватии. Авторами проводится сравнительно-правовой анализ конституционных норм, закрепленных в национальном законодательстве рассматриваемых государств. Важной особенностью конституционного правосудия является защита и охрана нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина, являющихся высшей ценностью в государстве. В Хорватии одной из особенностей конституционного правосудия является обязательное принятие необходимых постановлений об осуществлении положений Конституции Хорватской Республики и иных нормативных актов. В случае неисполнения данных нормативных правовых актов Конституционный Суд Республики Хорватии информирует об этом Правительство и Хорватский Парламент.

Ключевые слова: конституционный контроль, правосудие, права и свободы человека и гражданина.

Constitutional Justice in Russia and Croatia: A Comparative Legal Analysis

Garifullina Alsu R.

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)

Yun Larisa V.

Lecturer of the Department of Social Disciplines and the Humanities
of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The article discusses the implementation of constitutional justice in Russia and Croatia. The authors conduct a comparative legal analysis of constitutional norms enshrined in the national legislation of the states under consideration. An important feature of constitutional justice is the protection and protection of violated constitutional rights and freedoms of man and citizen, which are the highest value in the state. In Croatia, one of the features of constitutional justice is the mandatory adoption of the necessary decisions on the implementation of the Constitution of the Croatian Republic and other regulations. In case of failure to comply with these regulatory legal acts, the Constitutional Court of the Republic of Croatia informs the Government and the Croatian Parliament about this.

Keywords: constitutional control, justice, human and civil rights and freedoms.

Вопросам изучения конституционного правосудия уделяли свое внимание такие известные ученые, как Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, С.М. Казанцев, И.А. Кравец, А.Ю. Саломатин и многие другие.

По мнению одного из ведущих исследователей теории конституции и конституционного права, конституционного правосудия Н.В. Витрука, к конституционному правосудию следует отнести исключительно конститу-

ционный контроль, осуществляемый специализированными судами¹. Осуществляя судебный конституционный контроль, Конституционный Суд РФ по конкретным вопросам может применять государственное принуждение², при помощи которого Конституционный Суд РФ обладает рядом полномочий по применению мер процессуального обеспечения, пресекательных, предупредительных мер, мер ответственности, а также мер защиты.

В современном мире огромную роль в осуществлении конституционного правосудия играют конституционные суды, которые в настоящее время созданы в Российской Федерации, Германии, Республике Хорватии, Французской Республике и многих других европейских странах.

Конституционное правосудие в Российской Федерации очерчено своими индивидуальными признаками, значительно отличающимися от других зарубежных государств, в том числе и от Республики Хорватии.

Конституционное правосудие в Российской Федерации осуществляется Конституционным Судом РФ, который, будучи судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, а также несет ответственность за защиту основ конституционного строя, обеспечение верховенства и прямого действия Основного закона нашего государства на всей его территории и осуществляет защиту, а также охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина, тем самым регулируя возникающие «конституционные конфликты»³.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 18.

² Гадельшина Л.И., Гарифуллина А.Р. Государственное принуждение в деятельности Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 62–65.

³ Маврин С.П. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в урегулировании конституционных конфликтов // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 1. С. 2–5.

Как отмечает С.В. Нарутто, «деятельность Конституционного Суда России по отправлению правосудия связана с применением Основного закона и законов РФ, вынесением судебных решений, обязательных для граждан, органов власти, других субъектов права, а также является единственным органом, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства»⁴.

Конституция РФ⁵ является Основным законом государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, благодаря которому обеспечивается осуществление государственной власти во взаимоотношениях с другими субъектами права.

В Российской Федерации правоприменительная деятельность судей, в том числе при осуществлении конституционного правосудия, является важным элементом обеспечения охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в современном российском обществе.

Конституционные суды являются одними из органов, осуществляющих деятельность по «обеспечению правопорядка, заключающейся в выявлении, преодолении и устранении пробелов в праве», отмечает А.В. Безруков⁶, являющихся важными элементами при осуществлении правосудия в целом.

Значительным фактором в деятельности Конституционного Суда РФ является установление нравственного содержания конституционных принципов: уважение достоинства личности, добросовестность участников

⁴ Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности // Право и политика. 2013. № 5. С. 708–713.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) // Конституционное и муниципальное право. 2018. №2. С. 60–65.

правоотношений, сохранение доверия граждан к принимаемым государством в лице органов государственной власти законам, правосудию и вынесенным судебным решениям.

Н.С. Бондарь, справедливо отмечает, что при анализе Конституции РФ, как уникального правового оформления социокультурного кода нации, следует руководствоваться тем, что в современных условиях нравственного кризиса конституционализма, глобальных угроз праву конституционные принципы, нормы и институты не могут толковаться в отрыве от моральных, нравственных и этических норм, также получивших свое закрепление в Основном законе России. Автор отмечает, что методологической основой гармонизации нравственных и правовых начал Конституции РФ является философско-правовой и мировоззренческий плюрализм, необходимость соблюдения которых будет способствовать успешному осуществлению как правоохранительных, так и преобразовательных функций конституционного правосудия⁷.

При вынесении своих решений судьи Конституционного Суда РФ должны опираться как на нормы закона, так и на принципы разумности, равенства прав и свобод человека и гражданина, уважение чести и достоинства личности.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин справедливо подчеркивает, что «взаимодействие различных звеньев судебной системы невозможно без четкого понимания места и роли Конституционного Суда Российской Федерации»⁸.

Обратимся к практике осуществления конституционного правосудия в Российской Федерации и зарубежных странах. Анализируя конституционное правосудие в таких европейских

государствах, как Франция, Словакия и Хорватия, следует отметить, что вопросам по урегулированию споров, касающихся защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, уделяется существенное внимание со стороны органов конституционного контроля. Так, в ст. 5 Конституции Хорватии, принятой 22 декабря 1990 г. с внесенными поправками от 1 декабря 2013 г., закреплено, что «в Республике Хорватии законы не должны противоречить Конституции и закону». В ст. 26 Конституции Хорватии содержится норма о том, что все граждане Хорватской Республики и иностранцы равны перед судами, а также другими государственными и иными органами с публичной властью⁹.

Конституционный Суд Республики Хорватии принимает решения по конституционным жалобам на отдельные постановления государственных органов, органов местного и регионального самоуправления, а также юридических лиц, в том случае, если решения вышеуказанных органов власти нарушают права человека и основные свободы, гарантированные Конституцией.

Основными функциями Конституционного Суда Республики Хорватии являются такие, как принятие решений о соответствии законов и иных нормативных актов конституционным нормам Основного закона Республики Хорватии, контроль за соблюдением конституционности и законности принимаемых законов, разрешение конфликтов юрисдикций между законодательной, исполнительной и судебной властями, контроль за соответствием программ и деятельностью политических партий и многое другое.

Конституционное правосудие, осуществляемое судьями Конституционного Суда в Хорватской Республике, имеет схожие черты с конституционным правосудием, осуществляемым судебными органами конституционного контроля Российской Федерации, однако есть и отличия.

⁷ Бондарь Н.С. Гармонизация юридических и нравственно-этических начал Конституции: практика конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 1. С. 6–16.

⁸ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в системе судебной власти // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 2. С. 1–8.

⁹ URL: <https://www.usud.hr> (дата обращения: 18.02.2020).

В том случае, если орган конституционного контроля Республики Хорватии посчитает, что компетентные органы не приняли необходимое постановление об осуществлении положений Основного закона республики и иных нормативных актов, которые они были обязаны принять, Конституционный Суд Республики Хорватии информирует об этом Правительство и Хорватский Парламент. В качестве примера о том, что Конституционный Суд Хорватии осуществляет контроль за принятием нормативных актов по выполнению Конституции, законов и других нормативных актов, можно привести отчет от 12 сентября 2017 г., в котором резюмируется конституционная норма о том, что «в соответствии со статьей 125а Конституции Республики Хорватия Конституционный Суд уполномочен уведомлять Правительство, если оно установит, что ответственный орган не вынес постановления об исполнении положений закона, если такой орган имел обязанность сделать такое регулирование. Конституционный Суд принял решение по предложению Марио Байкуша из Велика-Горица „объявить об отказе в принятии акта вторичного законодательства“ и постановил, что статья 19 Закона о квалификационных рамках (далее — QFA) предусматривает, что министр, отвечающий за образование и науку, должен принять специальное постановление о признании и оценке неформального обучения в течение двенадцати (12) месяцев с даты вступления в силу QFA, то есть не позднее 2 марта 2014 года»¹⁰.

Интересным аспектом в деятельности Конституционного Суда Республики Хорватии является то, что в случае нарушения конституционных прав граждан конституционная жалоба может быть подана только после того, как были преодолены иные пути их разрешения. В России жалобы на

решения органов государственной власти подаются гражданами, чьи права были нарушены, в Конституционный Суд РФ, без урегулирования споров в других инстанциях.

Отличительной особенностью конституционного правосудия в России является возможность толкования Основного закона России Конституционным Судом РФ. Основанием для толкования Конституции России является «реально существующая (а не надуманная) неопределенность» в понимании положений конституционных норм¹¹, справедливо отмечал Н.В. Витрук.

В отличие от судей Конституционного Суда РФ судьи Конституционного Суда Республики Хорватия не выступают с законодательной инициативой и не обладают компетенцией, связанной с толкованием Конституции Республики Хорватии.

Судьей Конституционного Суда Хорватии согласно Конституционному закону от 24 сентября 1999 г. «О Конституционном Суде Республики Хорватия» может быть избрано лицо, являющееся гражданином Хорватии, имеющее степень бакалавра права с опытом работы не менее 15 лет в профессиональной деятельности. При этом опыт работы может быть снижен и составлять не менее 12 лет в тех случаях, когда гражданин имеет юридическую степень доктора наук¹².

Представитель немецкой юриспруденции австрийский юрист Г. Кельзен рассматривал Конституционный суд в качестве «стража конституции», средства обеспечения иерархии норм и верховенства конституции над законом путем осуществления нормоконтроля, а также в качестве специального судебного органа, который имеет право аннулировать норму закона¹³.

¹⁰ Отчет, 12 сентября 2017 г. U-XA-6895/2014. URL: <https://sljeme.usud.hr/usud/praksven.nsf/fOdluka.xsp?action=openDocument&documentId=EB1A49EFE1F2EB68C125834300328934> (дата обращения: 09.03.2020).

¹¹ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 463.

¹² Статьи 5, 6 Конституционного закона от 24 сентября 1999 г. «О Конституционном Суде Республики Хорватии». URL: <https://www.usud.hr/hr/ustavni-zakon-o-ustavnom-sudu-RH> (дата обращения: 09.03.2020).

¹³ Kelsen H., Ooyen R.C. van. Wer soll der Hüter der Verfassung sein? Abhandlungen zur Theorie der Verfassungsgerichtsbarkeit in der pluralistischen, parlamentarischen Demokratie. Tübingen : Mohr (Siebeck), 2008. S. 72.

По мнению известного ученого и судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря, «Конституция и текущее законодательство должны не нивелировать, а официально, на нормативно-правовом уровне признавать сам факт существования несовпадающих интересов, конфликтов и социальных противоречий, предложить эффективные правовые средства их разрешения»¹⁴.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что конституционное правосудие играет ключевую роль и является одним из важных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а органы конституционного контроля обеспечивают конституционный правопорядок, необходимый для развития современной правовой системы как в России, так и в зарубежных государствах.

¹⁴ Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека

Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 376.

Литература

1. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. Москва : Юстицинформ, 2005. 592 с.
2. Бондарь Н.С. Гармонизация юридических и нравственно-этических начал Конституции: практика конституционного правосудия / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 1. С. 6–16.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н.В. Витрук. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 592 с.
4. Гадельшина Л.И. Государственное принуждение в деятельности Конституционного Суда РФ / Л.И. Гадельшина, А.Р. Гарифуллина // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 62–65.
5. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в системе судебной власти / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 2. С.1–8.
6. Маврин С.П. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в урегулировании конституционных конфликтов / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 1. С. 2–5.
7. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности / С.В. Нарутто // Право и политика. 2013. № 5. С. 708–713.

References

1. Kelsen H. Wer soll der Hüter der Verfassung sein? Abhandlungen zur Theorie der Verfassungsgerichtsbarkeit in der pluralistischen, parlamentarischen Demokratie / H. Kelsen, R.C. van Ooyen. Tübingen : Mohr (Siebeck), 2008. 112 s.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Законодательно закреплено, что уполномоченные по правам человека в субъектах РФ вправе отказаться от дачи свидетельских показаний в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей

Одновременно предусматривается, что уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченный по правам человека в субъекте РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей без их согласия об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

См.: Федеральные законы от 24.04.2020 № 130-ФЗ и № 131-ФЗ

Историческое развитие состязательного уголовного процесса в России и некоторых зарубежных странах

Акимов Владимир Сергеевич,

аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия (РГУП)
akimov1@mail.ru

Состязательная модель уголовного судопроизводства, известная всему миру еще со времен афинской демократии, характеризуется спиралевидным развитием — первоначальная классическая состязательность, затем в инквизиционном процессе ее полное отрицание и, наконец, возрождение на новом, более высоком уровне в качестве фундаментального принципа современного цивилизованного судебного производства.

Ключевые слова: уголовный процесс, состязательность, принципы уголовного судопроизводства, историческое развитие форм уголовного процесса.

The Historical Development of an Adversary Criminal Procedure in Russia and Some Foreign Countries

Akimov Vladimir S.

Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice (RSUJ)

The adversarial model of criminal proceedings, known to the whole world since the time of Athenian democracy, is characterized by spiral development — the initial classical adversarial process, then its complete denial in the inquisition process, and finally, the revival at a new, higher level as a fundamental principle of modern civilized judicial proceedings.

Keywords: criminal procedure, adversarial proceeding, principles of criminal judicial, historical development of forms of criminal trial.

Модель процесса, характеризующаяся наличием двух противоборствующих сторон, передающих свой спор на разрешение независимому судье, возникла достаточно рано, в период, когда отсутствовали выраженные отличия между уголовным и гражданским судопроизводством. По утверждению немецкого ученого М. Дункера, еще в Древней Греции судебный процесс строился на принципах состязательности, так как лица, проживающие на территории полисов, имели право самостоятельно защищать свои права, а с развитием юриспруденции даже выделился особый класс лиц, призванных оказывать юридическую помощь населению полисов¹. Учитывая, что в народном суде, созданном в Афинском государстве по законам Солона (594 г. до н.э.), судьями могли быть простые граждане, выбираемые по жребию, к ним не предъявлялось требований об обладании специальными знаниями в праве, только ораторское мастерство тяжущихся

сторон могло склонить суд к принятию того или иного решения².

Несмотря на большую развитость римского права над греческим, необходимо признать, что греческий способ построения судебного разбирательства обладал рядом преимуществ, позволяющих обеспечить состязательный процесс, чем обеспечивало римское право, особенно имперского периода, для которого было характерно слияние судебных и следственных функций и применение пыток при допросе³. При этом следует отметить, что в дореспубликанский, царский и республиканский периоды народное собрание, на которое были возложены функции суда, принимало решение, руководствуясь свободным усмотрением, при отсутствии каких-либо формальных норм. Во второй половине республиканского периода свое развитие получили

¹ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры : в 2 ч. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1893. Ч. I. С. 10.

² Аристотель. Политика / пер. с гр. С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. М. : АСТ, 2018. С. 65–66.

³ Покровский И.А. История римского права. М. : Статут : КонсультантПлюс, 2004.

постоянные судебные комиссии, созданные для рассмотрения определенных категорий преступлений. Каждая комиссия находилась под председательством претора и состояла из довольно большого количества судей, выбираемых председателем при участии обвиняемого и обвинителя из особого списка, составленного на год. Инициатива обвинения принадлежала только отдельным гражданам, на обвинителе лежала обязанность собирать доказательства, выискивать свидетелей, вести и поддерживать обвинение на суде.

По мнению американского юриста С. Ландсмана, одной из родоначальниц современной состязательной системы правосудия является Англия, где состязательность как неотъемлемый атрибут судебного разбирательства оформилась в XI в. и складывалась на основе действовавшего в ней общего права и судебной практики. В связи с этим можно предположить, что первоначальная форма судебного разбирательства, такая как поединок, послужила прообразом той состязательной модели, которая действует в настоящее время⁴. Однако существовавшая система включала в себя большое количество религиозных обрядов и традиций, носила мифологический характер и не всегда применялась, поскольку в тот период времени существовали и иные, более прагматичные способы разрешения конфликта. Новая система разрешения споров устанавливала широкие полномочия участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты, а также обязывала оставаться пассивным лицом, которое принимает решение. Рассматривая становление состязательной системы в Англии, необходимо обратить внимание, что древнейшие способы доказывания, такие как испытание «огнем и мечом», дуэли и клятва, после принятия Великой Хартии Вольностей в 1215 г. утратили свою востребованность, поскольку духовенству было запрещено участвовать в них. В то же время в этот период времени впервые появились профессиональные защитники, являющиеся прообразом современных адвокатов. Все это происходило при главенствующей роли общего права и не находилось под

влиянием процессов кодификации, происходивших в континентальной Европе.

В качестве принципа судебного разбирательства состязательность не упоминается ни в одном из источников древнерусского права, тем не менее общеизвестно, что процедуры разрешения спора были явно состязательными. Наиболее правильной и эффективной формой ведения процесса выступала состязательная процедура участия сторон, представленная в качестве обычая, на ее основе и строилось уголовное судопроизводство⁵.

В начале XIX в. уже складывается теоретическая концепция состязательного процесса, и вот спустя три столетия она считается надлежащей, правильной и справедливой процедурой отправления правосудия. Как юридическая категория, состязательность была впервые сформулирована и начала развиваться в гражданском процессе немецким процессуалистом Н.Т. фон Геннером в 1804 г., в том числе не как самостоятельный постулат процесса, а вытекающий из его сущности и цели, опосредованно через свойство гражданских прав — диспозитивность⁶. По словам Н.Т. фон Геннера, состязательность спора — конкурирующая форма независимых сторон перед судьей, который не ведет с ними следствия для познания явления, оставаясь при этом пассивным. Эту сущность состязательности в части пассивности суда восприняли как постулат основы гражданского судопроизводства⁷. Австрийский ученый Карл-Фрейхер Канштейн одним из первых на научном уровне сформулировал тезис о том, что термин «*Verhandlungsmaxim*» (принцип состязательности) указывает только на связанность суда с претензиями сторон⁸.

В результате судебной реформы в отечественном уголовном процессе на нормативном уровне впервые появилось закрепление судебного состязания, которое нашло свое отражение в Уставе

⁴ Landsman S. A Brief Survey of the Development of the Adversary System // *Ohio State Law Journal*. 1983. Vol. 44. Is. 3. P. 713–739.

⁵ Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 76.

⁶ Кучинская О.П. Диспозитивность как принцип уголовного процесса // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2011. № 4. С. 278–282.

⁷ Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М., 1914. С. 10.

⁸ Canstein von R.F. Die rationellen Crundlagen des Civil-Prozesses. Wien : Manz, 1877. S. 39.

уголовного судопроизводства⁹ (далее — УУС), утвержденном 20 ноября 1864 г. императором Александром II, ставшее гарантией независимости суда и принципа равноправности спорящих сторон. Основанная на теоретических концепциях, разработанных представителями немецких и австрийских юридических школ, научная основа УУС позволила реформаторам укрепить состязательный характер как ключевую особенность современного российского уголовного процесса.

После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство стало создавать новую судебную систему, изменив коренным образом и уголовное судопроизводство. Равенство сторон в процессе на основе состязательного принципа разрешения дела предусматривали и первые декреты советской власти о суде. По мнению М.М. Славина и В.П. Портнова, в 1917–1922 гг. при организации уголовного процесса состязательность имела решающее значение. Это связано, по их мнению, в первую очередь с теми положениями закона, которые определяли, что «обвиняемый как субъект уголовного процесса является стороной, обладающей определенным количеством процессуальных полномочий»¹⁰. Декрет СНК о суде от 24 ноября 1917 г. № 1¹¹ определил, что на предварительном следствии в качестве защитника, по гражданским делам — поверенного, допускались все безупречные граждане обоих полов. Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2¹² закрепил, что проводящая предварительное следствие комиссия имела право ограничить участие стороны защиты в целях установления истины¹³. Декрет о суде от 13 июля 1918 г. № 3¹⁴ установил, что уголовный процесс по-прежнему был в основном

состязательным: стороны обвинения и защиты имели равные права, активной оставалась роль суда. И даже принятое 12 апреля 1919 г. ВЦИКом «Положение о революционных трибуналах»¹⁵ в какой-то мере сохранило существование состязательного процесса, так как подсудимому были предоставлены основные права, при помощи которых он мог защищаться от обвинения, что является неоспоримым признаком состязательного начала процесса. Предусматривало рассмотрение дела в суде на основе состязательности и Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г.¹⁶, так, согласно ст. 43 указанного документа в качестве защитников могли привлекаться граждане, которые могут выполнять эти обязанности.

Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс¹⁷ (далее — УПК) был принят 25 мая 1922 г., он и определил фундаментальные положения процесса, но участие защитника на стадии предварительного следствия документ не предусматривал, поскольку защитник мог приступить к работе по отстаиванию интересов своего подзащитного исключительно на судебной стадии уголовного судопроизводства. В целом можно отметить, что это был период, когда смешанная форма уголовного процесса стала приобретать обвинительный уклон. Формально всем гражданам гарантировались равные права в соответствии с новой Конституцией СССР, принятой в 1936 г., однако в жизни советского общества, к сожалению, все происходило не совсем так. Необходимость проведения коллективизации и индустриализации, а также подготовка ко Второй мировой войне в некоторых случаях порождали действия со стороны государственных органов, которые отступали от требований Конституции. Значительное обновление в 1958–1961-е годы получило уголовно-процессуальное законодательство, связанное с расширением прав личности в уголовном судопроизводстве.

⁹ Устав уголовного судопроизводства — Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб., 1866. Ч. 2.

¹⁰ Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990. С. 44–45.

¹¹ Декрет СНК о суде № 1 от 24.11.1917 года. М., 1957.

¹² Декрет СНК о суде № 2 от 15.02.1918 года. М., 1957.

¹³ Гриненко А.В., Костанов Ю.А., Невский С.А. Адвокатура в Российской Федерации. М., 2003. С. 192.

¹⁴ Декрет СНК о суде № 3 от 13.07.1918 года. М., 1957.

¹⁵ Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» от 12 апреля 1919 г. // Известия ВЦИК. 1919. № 79.

¹⁶ Положение о народном суде РСФСР от 21.10.1920. М., 1957.

¹⁷ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. 1922. № 20–21.

Существенно расширили принцип состязательности принятые 25 декабря 1958 г. Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик¹⁸. Трудно согласиться с мнением профессора С.А. Голунского, который после принятия данного акта отметил в своем докладе, что в документе не содержится понятие «стороны», а если нет сторон, то значит и не может быть никакой состязательности, так как она заключается как раз в их наличии¹⁹. Однако во втором разделе рассматриваемого документа были определены участники процесса, их права и обязанности, более того, в ст. 38 закреплялось равенство при подаче ходатайств в судебном разбирательстве обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителя. Представляется, что присутствие участников процесса и их процессуальное равенство выступают основой состязательности. Конечно, следует обратить внимание на то, что законодательно оформлен сам термин «состязательность» не был, но в то же время следует признать верным мнение М.Л. Якуба, отмечавшего, что, «если та или иная идея не выражена в законе, это не означает, что она была отвергнута законодателем», и, возможно, это сделано потому, что «она еще не проверена практикой или недостаточно разработана»²⁰.

С целью гуманизации уголовного процесса был разработан и 27 октября 1960 г. принят новый УПК РСФСР²¹, в котором, несмотря на то что состязательность распространялась исключительно на судебные стадии, функции обвинения, защиты и отправления правосудия были разделены между прокурором, защитни-

ком и судом. На досудебных стадиях между тем функции преследования и разрешения дела оставались едиными, однако полномочия суда существенно расширились.

Третий период характеризуется тем, что в ходе судебной реформы²², проводимой после распада СССР, были внесены фундаментальные изменения в уголовно-процессуальный закон, в результате чего роль суда по контролю за законностью на досудебных стадиях производства по уголовному делу значительно возросла. В Советском Союзе в разные периоды смешанный процесс был склонен к инквизиционному (розыскному), в то время как современное российское уголовное судопроизводство все больше склоняется к состязательному типу²³.

Современный период развития состязательности и положение данного принципа в уголовном процессе наиболее лучшим образом можно охарактеризовать на основе двух важных документов: Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П²⁴ и Постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П²⁵. Наиболее ярким пиком судебной реформы уголовного процесса и реализации состязательности стало принятие Постановления № 7-П, когда объектом изменения стала ст. 232 УПК РСФСР, а именно высшая судебная инстанция усмотрела в возможности возвращения судом уголовного дела прокурору для дополнительного расследования, проявление инквизиционности процесса. Не лишним

¹⁸ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик») // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

¹⁹ Голунский С.А. О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судостроению. М., 1959. С. 61.

²⁰ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 66–68.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Законом РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

²² Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44.

²³ Гриненко А.В. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2018. С. 16.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

будет отметить, что спустя несколько лет этим же особым судебным органом было принято диаметрально противоположное Постановление № 16-П, анализ которого позволил выявить ключевые позиции:

1) суд больше не является беспристрастным арбитром, целью которого является разрешение спора между сторонами, теперь это самостоятельно оценивающий обстоятельства конкретного дела орган, производящий исследование по внутреннему убеждению;

2) подтвердилось самостоятельное право суда возвращать уголовное дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения, при этом суд не осуществляет тем самым уголовное преследование, а лишь указывает на допущенные нарушения, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела и не могут быть устранены в судебном заседании.

На основе исторического анализа развития уголовного правосудия можно констатировать, что организационно-

правовая форма процесса порой не носила ярко выраженного инквизиционного либо состязательного характера, склоняясь к одному из типов организации процесса. В ходе судебной и правовой реформ был сделан шаг вперед к реальному осуществлению состязательности, когда активная роль суда в досудебном расследовании по делу была исключена из УПК РФ. Однако подобное разделение функций по рассмотрению и расследованию дела привело также к тому, что возникла ситуация, при которой один и тот же судья может рассматривать по существу дело, которое ранее поступало к нему при решении вопросов о мере пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого. В этой связи все чаще поднимается вопрос о возможности введения в судебную систему Российской Федерации особой категории следственных судей, создание которых смогло бы обеспечить непредвзятость судьи по отношению к подсудимому при поступлении уголовного дела для рассмотрения по существу.

Литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель ; перевод с греческого С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. Москва : АСТ, 2018. 384 с.
2. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. В 2 частях. Ч. I. Очерк всеобщей истории адвокатуры / Е.В. Васьковский. Санкт-Петербург : Тип. П.П. Сойкина, 1893. 621 с.
3. Голунский С.А. О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судоустройству / С.А. Голунский. Москва : Госюриздат, 1959. 474 с.
4. Гриненко А.В. Адвокатура в Российской Федерации : учебное пособие / А.В. Гриненко., Ю.А. Костанов, С.А. Невский. Москва : Велби, 2003. 192 с.
5. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В. Гриненко. Москва : Юрайт, 2018. 286 с.
6. Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве : диссертация кандидата юридических наук / В.А. Катомина. Саратов, 2009. 210 с.
7. Кучинская О.П. Диспозитивность как принцип уголовного процесса / О.П. Кучинская // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4. С. 278–282.
8. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. Москва : Статут : КонсультантПлюс, 2004. 538 с.
9. Портнов В.П. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.) / В.П. Портнов, М.М. Славин. Москва : Наука, 1990. 165 с.
10. Резепов В.П. К 50-летию Декрета о суде № 1 / В.П. Резепов // Правоведение. 1967. № 3. С. 27–33.
11. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса / Т.М. Яблочков. Москва : Тип. товарищества И.И. Кушнерев и Ко, 1914. 44 с.
12. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М.Л. Якуб. Москва : Юридическая литература, 1981. 144 с.

References

1. Canstein von R.F. Die rationellen Crundlagen des Civil-Prozesses / R.F. von Canstein. Wien : Manz, 1877. 339 s.
2. Landsman S. A Brief Survey of the Development of the Adversary System / S. Landsman // Ohio State Law Journal. 1983. Vol. 44. Is. 3. P. 713–739.

Значение юридической периодики в проведении судебной реформы в России: историко-правовой анализ (на материалах «Еженедельника Советской Юстиции»)

Филонова Олина Игоревна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Курганского государственного университета (КГУ),
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук
filonova2006@mail.ru

Статья посвящена историческому опыту использования средств массовой информации — юридических периодических изданий для популяризации суда и повышения его авторитета в обществе, для научной разработки теоретических и практических вопросов судебной реформы. Исследуются опубликованные в «Еженедельнике Советской Юстиции» материалы, отражавшие проведение реформы судебной системы РСФСР в период новой экономической политики. Еженедельник раскрывал концептуальные вопросы судостроительства, такие как теория единого суда, расширение подсудности народного суда, создание судов специальной подсудности, содержал материалы, связанные с порядком формирования личного состава суда, включал публикации, посвященные проблемам судопроизводства, в частности о распространении выездных сессий суда и принципе революционной законности в деятельности судей. Обсуждения на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» предшествовали принятию Положений о судостроительстве 1922 г. и 1926 г.; ставилась задача, чтобы читатели еженедельника могли получить представление о содержании проекта, направленного в законодательные органы. Публикации отличались идеологической подчиненностью, преследовали задачу пропаганды советской государственности и популяризации советского суда. В «Еженедельнике Советской Юстиции» публиковались не только проекты реформирования, но и итоги их практической реализации, например, статистические данные о проведении выездных сессий суда, о кадровом составе судов.

Ключевые слова: юстиция, судебная реформа, суд, судья, судостроительство, судопроизводство, новая экономическая политика.

The Meaning of Legal Periodicals in Carrying out a Judicial Reform in Russia: A Historical and Legal Analysis (Based on Files of Soviet Justice Weekly)

Filonova Olina I.

Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Kurgan State University
PhD (History), PhD (Law)

The article is devoted to the experience of using the media — legal periodicals to popularize the court and increase its authority in society, for the research of theoretical and practical basis of judicial reform. The materials published in the “Weekly of Soviet Justice” reflecting the reform of the judicial system of the RSFSR in the new economic policy period are researched. The Weekly revealed conceptual problems of the judicial system, such as the theory of a unified court, the extension of the jurisdiction of a people's court, the formation of special jurisdiction courts; contained materials related to the procedure for the formation of the personnel of the court; included publications on the problems of legal proceedings, in particular on the extension of circuit court and the principle of revolutionary legality in the activities of judges. Discussions on the pages of the “Weekly of Soviet Justice” come before the Law of the Judiciary of 1922 and 1926 was passed; the task was set so that readers of the Weekly could get an idea of the content of the law project. Publications were characterized by ideological subordination, had a task of propaganda Soviet statehood and popularizing the Soviet court. In the “Weekly of Soviet Justice” not only reform projects were published, but also the results of their practical implementation, for example, statistics on the extension of circuit court, on the personnel of the courts.

Keywords: justice, judicial reform, court, judge, judiciary, legal proceedings, new economic policy.

Проблема повышения авторитета
суда среди населения, формирования
положительного образа судебной

власти является актуальной в совре-
менной России. Проведение судебной
реформы требует научной разработки

и практического обоснования. Содействие в этом направлении могут оказать информационные ресурсы, в частности периодические издания юридической направленности. В качестве позитивного исторического опыта следует отметить деятельность «Еженедельника Советской Юстиции» (1922–1929 гг.).

Периодическое издание «Еженедельник Советской Юстиции» являлось важным информационным и просветительским инструментом советского судебного строительства. О значимости еженедельника свидетельствует то, что его редакторами в разные годы были выдающиеся деятели юстиции: Н.В. Крыленко (1923–1925 гг.), Д.И. Курский (1926–1928 гг.), Я.Н. Бранденбургский (1928–1929 гг.), П.И. Стучка (1929 г.).

На страницах еженедельника публиковались авторские статьи в рамках дискуссий о теоретических основах судостроительства и судопроизводства, давались обзоры законопроектов и уже принятых законодательных актов, печатались статистические данные об организации и кадровом составе судебных органов. По разным аспектам судебного реформирования высказывались авторитетные юристы. Материалы, опубликованные в 1922–1929 гг. в «Еженедельнике Советской Юстиции», отражали тенденции в становлении и развитии советского судостроительства и судопроизводства, содержали материалы о теоретических и законодательных основах советского суда. Анализ материалов, опубликованных в журнале, позволяет выделить основные принципы и направления судебного строительства в период новой экономической политики.

Реформирование судебной системы в 1922–1929 гг. происходило под влиянием разноплановых факторов — концептуальных установок коммунистической идеологии и реалий НЭПа. Базовым законодательным актом стало Положение о судостроительстве от 11 ноября 1922 г., при разработке которого использовались резолюции съездов работников советской юстиции, мнения

ученых-юристов и общественности. Актуальные вопросы судебной реформы широко освещались в периодической печати, прежде всего в «Еженедельнике Советской Юстиции».

На страницах еженедельника обсуждались фундаментальные вопросы судостроительства, в частности создание единой судебной системы путем упразднения революционных трибуналов. Авторы указывали на необходимость и своевременность внесения законопроекта о создании единой судебной системы. Так, А.Я. Эстрин говорил о создании единой судебной системы «с ликвидацией ревтрибуналов (кроме военных), как особой чрезвычайной формы судов, не укладывающихся в рамки системы нормальных судов»¹. И. Славин в подтверждение указывал, что «параллелизм двух систем вносил много нежелательного: в трибунал делегировались исключительно партийные работники, а органы народного суда оставались в руках беспартийных, не обладавших необходимым авторитетом»². Е. Тарновский статистическими данными по осужденным обосновал необходимость упразднения революционных трибуналов, а именно: по сравнению с народными судами в них преобладали мелкие преступления против порядка управления (на 100 осужденных: 45 — в нарсудах, 84 — в ревтрибуналах)³. А. Лисицын объяснил слияние революционных трибуналов с народными судами бедностью: «...иметь две системы суда — непозволительная роскошь, как с точки зрения материальных затрат, так и с точки зрения экономии наличных сил»⁴.

В статье Н.В. Крыленко «Реформа судостроительства», опубликованной в

¹ Эстрин А. Единая судебная система и марксистская теория права // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 29–30. С. 7.

² Славин И. К реформе судостроительства РСФСР // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 37–38. С. 6.

³ Тарновский Е. Судебная репрессия в цифрах за 1919–1922 гг. // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 44–45. С. 44.

⁴ Лисицын А. Слияние народных судов и революционных трибуналов // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 26–27. С. 1.

октябре 1922 г. и посвященной анализу вносимому на IV сессию ВЦИК проекту судебной реформы РСФСР, назывались главные принципы, положенные в основу законопроекта, и характеризовались нововведения. Там же указывались задачи реформирования — построение единой судебной системы, гибкой для отражения потребностей государства и в определенной степени самостоятельной⁵. Следующий номер журнала уже информировал читателей о принятии IV сессией ВЦИК Положения о судостроительстве и перечислял существенные изменения, внесенные сессией, по сравнению с принятым СНК РСФСР проектом⁶.

В 1926 г., объясняя целесообразность внесения НКЮ РСФСР проекта нового Положения о судостроительстве, Я.Н. Бранденбургский указал на причины принятия проекта и на его особенности. Причина — необходимость согласования Положения о судостроительстве РСФСР с «Основами судостроительства Союза ССР и союзных республик» и включения в Положение о судостроительстве норм, касавшихся судостроительства в районированных областях. Я.Н. Бранденбургский отметил, что «из сказанного читателя „Еженедельника“, особенно работники юстиции, могут уже получить представление и о самом содержании того проекта, который послан сейчас в законодательные органы»⁷.

Публикации периода НЭПа, посвященные судебной реформе, отличались идеологической подчиненностью — их задачей была пропаганда советской государственности и популяризация советского суда, а также стремление теоретически обосновать принципы судостроительства и судопроизводства. Специфика данного периода проявлялась в стремлении сочетать идей-

но-теоретический подход к суду как отмирающему по мере построения социализма институту с реальностью, заключавшейся в необходимости суда в переходное время.

Концептуальные моменты, важные для понимания основ и принципов советского судостроительства, судопроизводства, кадровой политики периода НЭПа, отражены в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, А.Я. Вышинского Я.Л. Бермана, Д.И. Курского, Я.Н. Бранденбургского, А.Я. Эстрина, опубликованных, в частности, в «Еженедельнике Советской Юстиции».

На протяжении НЭПа происходило расширение подсудности народного суда. Эта тенденция получила освещение в «Еженедельнике Советской Юстиции». Народным судам, согласно Положению о судостроительстве 1922 г., были подсудны все дела, кроме дел определенных категорий, подсудных губернским судам. Как указывал А. Кимсис, Постановлением ВЦИК РСФСР от 16 октября 1924 г. из подсудности губернских и областных судов был исключен ряд дел, в основном бытовых, и отнесен к подсудности народных судов⁸. Я. Бранденбургский указал на постановление СНК РСФСР 1926 г., предписывавшее расширить подсудность народных судов по уголовным и гражданским делам, и обратил внимание на другую сторону вопроса — расширение подсудности народных судов должно происходить параллельно с освобождением народного суда от ряда мелких уголовных и гражданских дел⁹.

На страницах еженедельника разрабатывалась тема судов специальной подсудности, в частности дисциплинарных судов. В 1925 г. в связи с установкой на защиту революционной законности значение дисциплинарных судов особенно выросло, и Положение о дисциплинарных судах 1926 г. расширило

⁵ Крыленко Н. Реформа судостроительства // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 37–38.

⁶ Закон о судостроительстве // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 39–40.

⁷ Бранденбургский Я. Проект нового Положения о судостроительстве // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 27. С. 833–834.

⁸ Кимсис А. Расширение подсудности народных судов // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 25. С. 774.

⁹ Бранденбургский Я. Последние мероприятия законодательных органов по разгрузке суда // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 44. С. 1251–1253.

их подсудность, предусмотрело создание низовых дисциплинарных судов. С. Виленский в связи с этим отметил, что так было законодательно закреплено одно из требований судебной практики — право дисциплинарных судов самостоятельно привлекать к дисциплинарной ответственности лиц, причастность которых к служебному упущению или проступку выяснилась при рассмотрении дела¹⁰.

Материалы еженедельника позволяют проследить особенности судопроизводства и его изменение под влиянием задач государства. Особое значение в советском судебном строительстве имела идея приближения суда к населению. Она получила реализацию как в судоустройстве путем создания системы судов на разном административно-территориальном уровне, так и в судопроизводстве через организацию выездных сессий суда. Выездные сессии народных судов, призванные рассматривать дела в местах их возникновения, получили широкое распространение в сельской местности.

Идея распространения практики выездных сессий народного суда получила отражение в материалах «Еженедельника советской юстиции». Я.Н. Бранденбургский определил задачу «дать населению близкий, понятный, своевременный, быстро и, главное, правильно разбирающий поступающие к нему дела суд» и указал на возможность ее решения посредством роста числа выездных сессий суда для рассмотрения дел непосредственно в деревнях и селах¹¹. Другие авторы еженедельника называли выездные сессии основным средством осуществления задач вовлечения в работу суда крестьян, популяризации советских законов и юридической помощи населению. Они указывали на выездные сессии как на средство преодоления негативных последствий

отдаленности суда от населения, таких как медленное решение дел, невозможность детально изучить местные условия и обстоятельства дела¹².

В «Еженедельнике Советской Юстиции» публиковались итоги практической реализации установки на приближение суда к населению. Здесь были представлены и проанализированы статистические данные о динамике распространения выездных сессий судов и о количестве дел, рассмотренных ими. Отмечалось, например, что губернскими судами РСФСР в 1923 г. было проведено 574 выездные сессии, в них было рассмотрено 9936 дел; в 1924 г. проведено 1305 сессий и рассмотрено в них 14 416 дел; в 1925 г. — 1339 сессий и 14 628 дел; в 1926 г. — 1625 сессий и 27 108 дел. Народными судами в 1924 г. было проведено 2282 выездные сессии, в них рассмотрено 45 640 дел; в 1926 г. проведено 36 067 выездных сессий и рассмотрено в них 360 206 дел¹³.

На страницах еженедельника велась дискуссия о принципах судопроизводства, в частности о революционной законности. Я.Н. Бранденбургский, сторонник подхода к революционной законности как к свободной оценке интересов, направленной на защиту интересов Советского государства и трудящихся, указывал, что «при революционной законности нужно считаться с подлинным революционным смыслом закона, его духом, с той целью, которую преследовал закон, а не иметь в виду мертвую букву закона»¹⁴. По мнению редактора еженедельника А. Лисицына, эта тема не может быть исчерпана. Он отметил, что Я.Н. Бранденбургский недостаточно точно определил понятие

¹⁰ Виленский С. Новое Положение о дисциплинарных судах // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 31. С. 941.

¹¹ Бранденбургский Я. В борьбе за качество // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 20. С. 10–11.

¹² Попов В. О работе органов юстиции в деревне // Еженедельник Советской юстиции. 1925. № 4. С. 73–74; Кимсис А. Расширение подсудности народных судов // Еженедельник Советской юстиции. 1926. № 25. С. 774.

¹³ Дигуров К. Приближение суда к населению в 1926 г. // Еженедельник Советской Юстиции. 1927. № 50. С. 1564–1565.

¹⁴ Бранденбургский Я. Просто законность или революционная законность? // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 31–32. С. 2.

революционной законности, и внес свои коррективы: «...через законодательство советская власть проводит программу коммунизма, следовательно, законы — выражение этой программы»¹⁵.

В «Еженедельнике Советской Юстиции» публиковались материалы, связанные с формированием судейского корпуса и с кадровым составом суда. Прославляя установленные Положением о судостроительстве 1922 г. непрямые выборы судей исполнительными комитетами Советов, П.И. Стучка объяснил закрепленный Декретом о суде № 1 порядок формирования состава судей посредством прямых выборов вынужденной необходимостью, поскольку «еще не были изжиты иллюзии учредительного собрания... пришлось несколько считаться с мнением еще не побитых левых эсеров»¹⁶.

Опубликованные в еженедельнике материалы статистической отчетности позволяют установить личный состав судов по критериям: наличию общего и юридического образования, членству в Коммунистической партии, социальному положению. В 1923 г. в РСФСР среди председателей, заместителей председателей и членов губернских судов 17,6% имели высшее юридическое образование, 1,3% — высшее прочее, 18,8% — среднее, 62,3% — низшее. По социальному положению лица, занимавшие ответственные должности в губернских судах, разделялись на рабочих (28,4%), крестьян (36,8%), ремесленников (4,8%), интеллигентов (30%). Распределение по партийности среди председателей, заместителей председателей и членов губернских судов было таким: членов РКП (б) — 76,8%, беспартийных — 23,2%¹⁷. Из пред-

ставленных материалов очевидно, что приоритетное значение в кадровой политике имели не образование и профессионализм, а членство в правящей партии и социальная принадлежность к рабоче-крестьянскому классу.

Этот вывод подтверждается тезисами деятелей юстиции. Я.Н. Бранденбургским в статье «Советский суд К 7-й годовщине Октябрьской революции» отмечалось: «Для того, чтобы судебные учреждения могли выполнять поставленные перед ними задачи по охране завоеваний пролетарской революции, было совершенно недостаточно, чтобы судебная система была правильно организована: необходимо было еще, чтобы суд получил соответствующий кадр работников, ибо только рабоче-крестьянский суд по своему составу в состоянии действительно охранять интересы рабочих и крестьян и их государства»¹⁸. Используя статистические данные, Я.Н. Бранденбургский указал, что к 7-й годовщине Октябрьской революции рабоче-крестьянский состав народного суда обеспечен на 85,5%, коммунистами заняты 3/4 должностей народных судей, и сделал вывод, что «за 7 лет создан новый суд»¹⁹.

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на идеологическую заданность, материалы «Еженедельника Советской Юстиции» играли важную просветительскую роль, служили теоретической основой судебного реформирования. Еженедельник содержал информацию, важную для понимания концептуальных вопросов судостроительства и тенденций его развития. Публикации определяли приоритетные направления развития судопроизводства. Статьи и статистические данные о кадровом составе судов содержали информацию о приоритетности компонентов статуса судьи. Представляется, что исторический опыт активного участия юридических периодических

¹⁵ Лисицын А. Борьба за революционную законность (О том, как пишутся проекты советских законов) // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 39–40. С. 2–3.

¹⁶ Стучка П. Пять лет революции права // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 44–45. С. 3.

¹⁷ Сводный отчет о деятельности губернских и областных судов РСФСР за первое полугодие 1923 г. // Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 51–52. С. 1179.

¹⁸ Бранденбургский Я. Советский суд к 7-й годовщине Октябрьской революции // Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 43. С. 1023.

¹⁹ Там же. С. 1023–1024.

изданий в освещении и корректировке судебной реформы, в формировании положительного образа суда может

быть использован сегодня в процессе реформирования судебной системы.

Литература

1. Бранденбургский Я. В борьбе за качество / Я. Бранденбургский // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 20. С. 10–11.
2. Бранденбургский Я. Последние мероприятия законодательных органов по разгрузке суда / Я. Бранденбургский // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 44. С. 1251–1253.
3. Бранденбургский Я. Проект нового Положения о судоустройстве / Я. Бранденбургский // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 27. С. 833–835.
4. Бранденбургский Я. Просто законность или революционная законность? / Я. Бранденбургский // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 31–32. С. 1–2.
5. Бранденбургский Я. Советский суд к 7-й годовщине Октябрьской революции / Я. Бранденбургский // Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 43. С. 1023–1024.
6. Виленский С. Новое Положение о дисциплинарных судах / С. Виленский // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 31. С. 941–943.
7. Дигуров К. Приближение суда к населению в 1926 г. / К. Дигуров // Еженедельник Советской Юстиции. 1927. № 50. С. 1563–1566.
8. Кимсис А. Расширение подсудности народных судов / А. Кимсис // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 25. С. 774–775.
9. Крыленко Н. Реформа судоустройства / Н. Крыленко // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 37–38. С. 1–5.
10. Лисицын А. Борьба за революционную законность (О том, как пишутся проекты советских законов) / А. Лисицын // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 39–40. С. 2–3.
11. Лисицын А. Слияние народных судов и революционных трибуналов / А. Лисицын // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 26–27. С. 1–2.
12. Попов В. О работе органов юстиции в деревне / В. Попов // Еженедельник Советской юстиции. 1925. № 4. С. 73–74.
13. Славин И. К реформе судоустройства РСФСР / И. Славин // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 37–38. С. 5–8.
14. Стучка П. Пять лет революции права / П. Стучка // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 44–45. С. 1–3.
15. Тарновский Е. Судебная репрессия в цифрах за 1919–1922 гг. / Е. Тарновский // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 44–45.
16. Эстрин А. Единая судебная система и марксистская теория права / А. Эстрин // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 29–30. С. 4–7.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Ограничения возможности патентования результатов геномных исследований в российском законодательстве*

Домовская Екатерина Владимировна,
аспирант кафедры интеллектуальных прав
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
помощник судьи Суда по интеллектуальным правам
domovskaya@yandex.ru

В современном мире геномные исследования являются одним из наиболее перспективных направлений развития научной и технической мысли, а получаемые в рамках их проведения объекты имеют политическую, экономическую и социальную значимость. Признанная на государственном уровне важность разработок в сфере геномики, а также необходимость значительного инвестирования в данную сферу обуславливают необходимость правовой охраны получаемых в рамках проведения исследований результатов, что возможно, по мнению автора статьи, с использованием механизма правовой охраны изобретения. В данной статье изучены установленные законодательством Российской Федерации ограничения возможности патентования результатов геномных исследований и предложена их классификация с точки зрения влияния на патентоспособность названных результатов.

Ключевые слова: геномика, геномные исследования, режим правовой охраны, патентное право, изобретение, ограничения патентоспособности.

Restrictions of the Possibility of Patenting Genomic Research Results in Russian Laws

Domovskaya Ekaterina V.
Postgraduate Student of the Department of Intellectual Rights
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Assistant Judge of the Intellectual Property Rights Court

In modern world genomic research is one of the most promising areas amongst scientific and technical ideas, and the results of their implementation have political, economic and social significance. Acknowledged at the state level importance of developments in the field of genomics, as well as the need for significant investment in this area determines the need for legal protection of the results of genomic research, which is possible, according to the author of the article, using the mechanism of legal protection of the invention. This article analyses the limitations of patenting the results of genomic research established by the legislation of the Russian Federation and proposes their classification in terms of the impact on the patentability of these results.

Keywords: genomics, genomic research, legal protection regime, patent law, invention, patentability restrictions.

Геномные исследования, составляющие раздел молекулярной биологии — геномику¹, признаются наиболее перспективным направлением развития научной мысли современности, потому что их результаты способны изменить общество, структуру государственно-

го управления и жизнь каждого человека².

Потенциальный вклад геномных исследований в развитие медицины (диагностика и профилактика заболеваний) очевиден³: исследование совокупности

¹ Направление в молекулярной биологии, занимающееся исследованием структуры и функций всей совокупности генов организма или значительной их части.

² Васильев Г.В. Геномика // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2014. Т. 18. № 1.

³ Баранов В.С. Геномика на пути к предиктивной медицине // ACTA NATURAE. 2009. № 3 ; Vogenberg F.R., Barash C.I., Pursel M.

* Исследование выполнено в рамках МК 18-29-14072 на тему «Результаты геномных исследований как объект интеллектуальных и иных прав».

наследственного материала (генома) конкретного человека позволит не только диагностировать редкие заболевания и предотвращать развитие болезней, к которым у человека имеется предрасположенность, но и подбирать индивидуальную схему лечения. Результаты геномных исследований уже используются в перинатологии, позволяя на ранних стадиях беременности выявлять заболевания плода⁴. Джей Флетли, CEO лаборатории геномных исследований Illumina, считает, что пределы технологии секвенирования ДНК плода (методы, с помощью которых устанавливается последовательность нуклеотидов в молекуле ДНК) «являются социологическими»⁵.

Геномика представляет интерес не только для медицины, но и для сферы охраны правопорядка: появляются технологии, которые с помощью исследований генома оказывают содействие поддержанию правопорядка⁶. Целям следствия также могут помочь технологии, позволяющие установить по генетическому материалу близкое родство лиц. При этом следует отметить, что такие технологии применяются не только при расследовании преступлений: уже сейчас для широкого круга лиц доступен поиск родственников или установление родственных связей⁷.

Personalized Medicine Part 3: Challenges Facing Health Care Plans in Implementing Coverage Policies for Pharmacogenomic and Genetic Testing // *Pharmacy and Therapeutics*. 2010. Vol. 35 (12). P. 670–675.

⁴ Regalado A. Prenatal DNA Sequencing Reading the DNA of Fetuses is the Next Frontier of the Genome Revolution. Do You Really Want to Know the Genetic Destiny of your Unborn Child? URL: <https://www.technologyreview.com/s/513691/prenatal-dna-sequencing/>

⁵ Ibid.

⁶ Так, например, технология «Rapid DNA», как утверждают ее разработчики, способна в течение нескольких часов автоматически производить «быстрый анализ ДНК», который до появления этой технологии осуществлялся в лабораторных условиях и занимал много часов работы экспертов. См.: Messmer E. Prototype “Rapid DNA” technology exhibited; could bolster forensic investigations. URL: <https://www.networkworld.com/article/2181621/prototype--rapid-dna--technology-exhibited--could-bolster-forensic-investigations.html>

⁷ Первопроходцем в данных исследованиях стала компания «23andme» (<https://23andme.com>). В России также действуют частные лаборатории, проводящие аналогичные исследования.

Однако геномные исследования, осуществляемые в отсутствие выведенного правового регулирования, способны вызвать масштабные неблагоприятные последствия: с точки зрения Л.А. Новоселовой и Г.Г. Петросяна, неконтролируемые геномные исследования могут обусловить возможность искусственного отбора генов следующего поколения и дискриминацию по генетическому признаку⁸.

Очевидно, что потенциал геномики не раскрыт в полной мере, поэтому при уже имеющихся положительных результатах представляется достаточно сложным дать сколько-нибудь правильный прогноз возможных негативных последствий.

До недавнего времени в Российской Федерации не уделялось должного внимания поддержке и регулированию геномных исследований. Ситуация изменилась с принятием в 2018 г. национального проекта «Наука»⁹, одной из целей которого провозглашено обеспечение присутствия России в числе пяти ведущих стран мира. В рамках данного проекта создаются центры геномных исследований мирового уровня¹⁰, направления деятельности которых определены в Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019–2027 годы¹¹. Приоритетным направлением этой программы является «комплекс-

⁸ Новоселова Л.А., Петросян Г.Г. Геном как объект интеллектуальной собственности в российском праве // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции (г. Москва, 28–30 ноября 2018 г.): сб. науч. ст. : в 5 ч. / ред. И.В. Ершова, Л.Г. Ефимова, Е.Е. Богданова, В.Н. Синюков. М.: РГ-Пресс, 2019. Ч. 3.

⁹ Паспорт национального проекта утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/851/events/>

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы (утв. Постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 № 479) // СПС «КонсультантПлюс».

ное решение задач ускоренного развития генетических технологий».

Развитие сферы геномных исследований, создание соответствующей научной инфраструктуры и привлечение специалистов обуславливают вопрос о механизмах правовой защиты результатов и технологий, полученных в процессе осуществления таких исследований. Как отмечает М.А. Кольздорф, геномные исследования требуют значительных материальных затрат, в связи с чем инвесторы, финансирующие развитие геномики, заинтересованы в защите результатов исследований¹².

В отсутствие специального правового режима, предоставляющего правовую охрану результатам геномных исследований, наиболее приемлемым способом такой охраны является режим, предоставляемый патентным правом изобретениям. Иные способы правовой охраны геномных исследований (по аналогии с программой для ЭВМ либо в качестве ноу-хау) менее эффективны по сравнению с той степенью защиты, которая имеется у изобретения. Аналогичной позиции придерживаются А.А. Мохов и А.Н. Яворский¹³, И.В. Понкин¹⁴, А.О. Иншакова, А.Я. Рыженко и Т.Д. Богданова¹⁵.

Механизм получения патента на изобретение содержится в Руководстве по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, утвержденном Приказом Федеральной службы по интеллекту-

альной собственности от 27 декабря 2018 г. № 236 (далее — Руководство), п. 1.7 которого предусматривает комплекс проверок заявленного технического решения, осуществляемый патентным ведомством в рамках экспертизы заявки на выдачу патента по существу.

Для выявления ограничений, связанных с возможностью патентования результатов геномных исследований, представляется необходимым проанализировать содержание каждой значимой проверки в контексте влияния ее содержания на возможность патентования таких результатов.

**Проверка соответствия
заявленного изобретения
условиям патентоспособности,
предусмотренным п. 1 ст. 1350
Гражданского кодекса Российской
Федерации (далее — ГК РФ)**

Как следует из п. 1 ст. 1350 ГК РФ, в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению.

В рамках указанной проверки устанавливается, относится ли заявленный в качестве изобретения объект к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению, является ли объект техническим решением.

Представляется, что специальных ограничений для патентования результатов геномных исследований рассматриваемая норма не предусматривает, поскольку такие результаты могут быть включены в состав веществ (химических соединений (в частности, нуклеиновые кислоты и белки), композиций (составы, смеси), продуктов ядерного превращения), штаммов (бактерий, вирусов, бактериофагов, микроводорослей, микроскопических грибов, консорциумы микроорганизмов), устройств (например, изделий, взаимодействующих с генами) либо в составе способа (процесса

¹² Кольздорф М.А. Спорные вопросы патентования генов человека // *Хозяйство и право*. 2019. № 3.

¹³ Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // *Гражданское право*. 2018. № 4.

¹⁴ Понкин И.В. О критериях патентоспособности изобретений в области биообъектов, биоматериалов и биотехнологий // *ИС. Промышленная собственность*. 2016. № 8.

¹⁵ Иншакова А.О., Рыженко А.Я., Богданова Т.Д. Правовая защита биотехнологий в РФ: преимущества патентования и критерии патентоспособности // *Вести Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция*. 2015. № 3 (28).

осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств).

Следует отметить, что Международная патентная классификация (МПК) содержит индекс «С12N 15/00», в который включаются изобретения, которые могут быть получены в результате геномных исследований.

Следовательно, результаты, получаемые в рамках проведения геномных исследований, должны признаваться объектами, которые могут быть защищены в качестве изобретения по смыслу п. 1 ст. 1350 ГК РФ; существенных ограничений в отношении возможности патентования названных результатов данная норма не содержит.

Проверка промышленной применимости, новизны и изобретательского уровня

Как следует из п. 1 ст. 1350 ГК РФ, изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Содержание названных критериев патентоспособности раскрывается в п. 2 ст. 1350 ГК РФ и в п. 2.8–2.10 Руководства:

- изобретение признается промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Как было отмечено выше, результаты геномных исследований имеют значительный потенциал реализации в различных сферах как сами по себе, так и в составе технологий. В этой связи требование о том, чтобы заявленный на регистрацию объект являлся промышленно применимым, выполнимо в отношении результатов геномных исследований;

- изобретение признается новым, если установлено, что совокупность признаков, представленных в независимом пункте формулы изобретения, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

Содержательно проверка заявляемых результатов геномных исследований на

соответствие критерию патентоспособности «новизна» не отличается от аналогичной проверки иных объектов. Однако возможны формальные затруднения в случае, если в рамках информационного поиска не будут найдены аналоги заявленного объекта. В доктрине отмечается, что заявители могут сталкиваться со сложностью в подтверждении новизны изобретения в сфере геномных исследований в связи с неопределенностью в том, каким образом новизна должна выражаться и верифицироваться представляемая информация в связи с множественностью научных пробелов в этой сфере научного знания¹⁶.

Однако данное обстоятельство не может являться препятствием в регистрации заявленного результата, поскольку в случае, если в рамках экспертизы объекта по существу не будет установлено ближайших аналогов изобретения, эксперт должен будет констатировать соответствие заявленного объекта критерию патентоспособности «новизна»;

- изобретение признается имеющим изобретательский уровень, если установлено, что оно для специалиста явным образом не следует из уровня техники.

В рамках данной проверки эксперт в числе прочего определяет наиболее близкий аналог изобретения и выявляет признаки, которыми заявленное изобретение отличается от наиболее близкого аналога (отличительные признаки).

Из п. 2.10.7 Руководства следует, что в качестве наиболее близкого аналога изобретения выбирается средство, имеющее назначение, совпадающее с назначением изобретения, известное из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета изобретения, которому присуща совокупность признаков, наиболее близкая к совокупности существенных признаков изобретения.

Потенциальная сложность, с которой может столкнуться экспертиза при установлении изобретательского уровня изобретения в сфере геномных исследований, связана с возможным отсутствием аналогов заявленного на регистрацию объекта. Руководство не

¹⁶ Понкин И.В. Указ. соч.

содержит указаний по поводу действий эксперта в случае, если близкий аналог заявленного на регистрацию объекта не будет обнаружен. Представляется, что в данном случае (по аналогии с проверкой на соответствие критерию «новизна») экспертиза должна будет констатировать наличие у объекта и изобретательского уровня (в связи с отсутствием в уровне техники близких технических решений).

Итак, проверка заявленного на регистрацию полученного в результате геномных исследований объекта критериям патентоспособности изобретения, установленным п. 2 ст. 1350 ГК РФ, не содержит серьезных ограничений в отношении возможности патентования таких объектов.

Проверка соответствия заявленного изобретения требованиям, установленным п. 4 ст. 1349 ГК РФ

Согласно п. 4 ст. 1349 ГК РФ не могут быть объектами патентных прав:

- 1) способы клонирования человека и его клон;
- 2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека;
- 3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях;
- 4) результаты интеллектуальной деятельности, указанные в п. 1 ст. 1349 ГК РФ, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Невозможность предоставления правовой охраны в качестве изобретения способам клонирования человека и его клону корреспондирует Федеральному закону от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (далее — Закон № 54-ФЗ), который устанавливает временный запрет на клонирование человека впредь до дня вступления в силу специального федерального закона.

Согласно ст. 2 Закона № 54-ФЗ под клонированием человека понимается создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека.

Как отмечается в доктрине, исходя из данной формулировки Закона № 54-ФЗ, в России запрещено так называемое репродуктивное клонирование, в рамках которого «воспроизводится» точная копия человека, предоставившего свой биологический материал. В то же время терапевтическое клонирование, при котором не достигается подобный результат, однако образуются стволовые клетки, которые служили бы материалом для трансплантации, законом не запрещено¹⁷.

Соответственно, клонирование генома человека (либо его части) не запрещено как таковое, значение имеет лишь цель проведения соответствующих исследований и их результат.

В связи с отсутствием в российском законодательстве запрета на проведение подобных исследований полученные в результате этих исследований объекты должны быть признаны соответствующими требованию, предусмотренному подп. 1 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, который устанавливает ограничения не в отношении способов клонирования как таковых, а в отношении способов, направленных на создание человека.

Следует отметить, что хотя способы клонирования человека (равно как и продукты, полученные такими способами) не могут быть объектами патентных прав, патентоспособными могут быть способы клонирования клеток и тканей человека, а также продукты, полученные такими способами (п. 2.2.2 Руководства).

В данный момент в открытом доступе отсутствует информация о запатентованных изобретениях, относящихся к способам клонирования клеток и тканей человека либо продуктов, полученных такими способами, равно как и сведения о том, что в Палате по патентным спорам оспаривались решения Роспатента об отказе в выдаче патента по мотиву его несоответствия требованию подп. 1 п. 4 ст. 1349 ГК РФ.

Раскрывая содержание запрета, установленного подп. 2 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, Руководство разъясняет, что под

¹⁷ Рашидханова Д.К. О правовом регулировании отношений клонирования генома человека // Медицинское право. 2007. № 1.

способом модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека следует понимать способы, направленные на получение организма, состоящего из наследственно различных зародышевых или тотипотентных клеток и тканей людей и животных.

Модификация генетической целостности зародышевой линии человека (также известная как редактирование или инжиниринг зародышевой линии) заключается во внесении генетических изменений в половые клетки человека, в результате чего изменения в геноме человека способны передаваться по наследству следующим поколениям¹⁸.

Так, Роспатентом было отказано в регистрации изобретения «Способ редактирования гена человека CCR5 с целью внесения делеции delta32 на ранней стадии эмбрионального развития», мотивировав свое решение тем, что «в результате осуществления заявленного способа в геноме человека образуются генетические изменения, которые сохраняются в течение всей жизни этого человека и его последующего поколения»¹⁹. На этом же основании было отказано в предоставлении правовой охраны в качестве изобретения объекту «Способ получения гибридов с геномом человека», поскольку при проведении его экспертизы было установлено, «что заявленный способ основан на действиях с клетками зародышевой линии, содержащими модифицированный геном, включающий основную часть генома человека и незначительную часть генома мыши»²⁰.

Представляется, что запрет, установленный подп. 2 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, в данный момент является наиболее серьезным ограничением для патентова-

ния результатов геномных исследований, которые касаются наследуемых способов «редактирования» генома человека (или его отдельных элементов). Следует также отметить, что это ограничение является практически непреодолимым, поскольку изменение формулы либо реферата заявляемого объекта таким образом, чтобы он соответствовал установленному запрету, достаточно затруднительно.

Рассматриваемый запрет не распространяется на генетическое редактирование, при котором модифицируются соматические (не половые) клетки человека, не связанные с зародышевой линией. Технологии подобного редактирования генов ориентированы на лечение болезней и вирусов, связанных с мутациями (изменениями) в структуре ДНК, или придание клеткам человека новых функций в терапевтических целях²¹.

При проведении проверки на соответствие заявленного объекта требованию подп. 3 п. 4 ст. 1349 ГК РФ экспертиза исходит из того, что под использованием человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях понимаются также и способы, направленные на получение эмбрионов для их использования в промышленных масштабах и коммерческих целях или продукта, содержащего человеческий эмбрион.

Рассматриваемое ограничение напрямую связано с целью использования эмбрионов, которая не может быть направлена на сферу промышленности и коммерческое использование. С.Ю. Миролюбова считает, что объекты, предполагающие использование человеческих эмбрионов, и способы их получения могут претендовать на патентную охрану в случае, если их применение возможно в терапевтических и диагностических целях²².

Представляется, что на данном этапе развития сфера исследований геномики

¹⁸ Stock G., Campbell J. *Engineering the Human Germline: An Exploration of the Science and Ethics of Altering the Genes We Pass to Our Children*. New York : Oxford University Press, 2000.

¹⁹ Заключение Палаты по патентным спорам от 17 июля 2019 г. (Приложение к решению Роспатента от 21.08.2019 по заявке № 2017146920/10) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Заключение Палаты по патентным спорам от 27 ноября 2015 г. (Приложение к решению Роспатента от 11.04.2016 по заявке № 2013100565/10) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Diemen van F.R., Kruse E.M., Hooykaas M.J., Bruggeling C.E. at al. CRISPR/Cas9-Mediated Genome Editing of Herpesviruses Limits Productive and Latent Infections // *PLoS pathogens*. 2016. Vol. 12 (6).

²² Миролюбова С.Ю. Проблемы патентной охраны изобретений в сфере биотехнологий // *Право интеллектуальной собственности*. 2013. № 4 (30).

напрямую не касается разработки объектов с использованием человеческих эмбрионов либо способов, направленных на получение таких эмбрионов, в связи с чем установленный рассмотренной нормой запрет не является серьезным ограничением для патентования результатов геномных исследований.

Наиболее неоднозначной с точки зрения ограничения возможности патентования результатов геномных исследований следует признать норму подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, устанавливающую требование непротиворечия общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В п. 2.2.3 Руководства справедливо указано: сложность применения данного положения связана с тем, что ни один источник не содержит исчерпывающего определения дефиниции «решение, противоречащее общественным интересам, принципам гуманности и морали».

По нашему мнению, подобный источник не может существовать по объективным причинам не только потому, что ни одна наука не пришла к единому мнению относительно содержания понятий «гуманность», «мораль», «общественные интересы», но и потому что, существуя в реальном мире, любая из названных категорий претерпевает значительные изменения в зависимости от исторического, эволюционного и культурного контекстов.

Как следует из п. 2.2.3 Руководства, при проверке соблюдения требования непротиворечия общественным интересам, принципам гуманности и морали эксперт устанавливает, не оскорбляет ли заявленный на регистрацию объект человеческое достоинство, национальные или религиозные чувства, не имеет ли непристойное, жаргонное или циничное содержание, не способно ли вызвать ассоциации с чем-либо, имеющим непристойное, жаргонное или циничное содержание.

Ряд ученых считают, что положение подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ содержит существенное ограничение возможности патентования «спорных» с этической точки зрения результатов геномных исследований. Так, по мнению Г.С. Ва-

сильева, «„каучуковая“ формулировка последнего подпункта названной статьи (подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ. — *Е.Д.*) позволяет отказать в патенте на любое изобретение, связанное с геномом»²³.

Однако изучение решений Палаты по патентным спорам показывает, что отказ в выдаче патента на изобретение по основанию несоответствия заявленного объекта подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ в практике не распространено. Информация об отказах в выдаче патентов на изобретения по мотиву несоответствия принципам гуманности и морали либо общественным интересам в открытом доступе отсутствует.

Следует принять во внимание, что в Руководстве в качестве примеров объектов, противоречащих указанным в подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ требованиям, приведены решения, связанные с эвтаназией, орудиями пыток, казни и т.п.

Таким образом, ограничение, установленное в подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, на данный момент не является достаточно серьезным препятствием патентования результатов геномных исследований. Однако определение значимости либо незначимости этого ограничения должно рассматриваться в отношении конкретного объекта.

Проверка соответствия заявленного изобретения условиям патентоспособности, предусмотренным п. 6 ст. 1350 ГК РФ

В соответствии с названной нормой правовая охрана в качестве изобретения не предоставляется сортам растений, породам животных и биологическим способам их получения, то есть способам, полностью состоящим из скрещивания и отбора.

Результаты геномных исследований на могут быть причислены к названным объектам, а также не могут быть охарактеризованы как родовые понятия таких объектов, в связи с чем данный вид проверки не является ограничением для патентоспособности результатов геномных исследований.

²³ Васильев Г.С. На пути к киборгам: отечественное законодательство о клонировании // Закон. 2016. № 9.

**Проверка соответствия
заявленного изобретения
условиям патентоспособности,
предусмотренным п. 5 ст. 1350 ГК РФ**

В рамках данной проверки устанавливается, не относится ли заявленный объект к открытиям, научным теориям и математическим методам, решениям, касающимся только внешнего вида изделий и направленным на удовлетворение эстетических потребностей, правилам и методам игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности, программам для ЭВМ, решениям, заключающимся только в представлении информации.

В доктрине отмечается, что результаты геномных исследований могут быть квалифицированы в качестве открытия, что исключает возможность предоставления им правовой охраны средствами патентного права²⁴.

Современное российское законодательство не содержит определения термина «открытие». Женевский договор о международной регистрации научных открытий содержит следующее определение термина: «Научное открытие означает установление явлений, свойств или законов материального мира, ранее установленных и доступных проверке»²⁵. Аналогичная по содержанию дефиниция содержится и в утратившем силу Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1973 г.²⁶

Из п. 2.4.13 Руководства следует, что в рамках экспертизы проверяется, не содержит ли формула заявленного объекта описание явлений, свойств, закономерностей, а не признаки изобретений. Заявленный объект признается открытием, а не изобретением, в случае, если его формула не содержит признаки продукта или способа, в том числе применения продукта или способа по определенному назначению.

²⁴ Кольддорф М.А. Указ. соч.

²⁵ Статья 1 Женевского договора о международной регистрации научных открытий (прин. в Женеве 03.03.1978) (не ратифицирован Российской Федерацией). URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_279.pdf

²⁶ Пункт 10 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (утв. Положением Совмина СССР от 21.08.1973 № 584) // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, как установлено п. 5 ст. 1350 ГК РФ, исключается возможность отнесения заявленного объекта (в том числе открытия) к изобретениям только в случае, когда заявка на выдачу патента на изобретение касается этих объектов как таковых.

Следовательно, техническое решение по заявленному объекту рассматривается в целом, и вывод по результатам экспертизы должен относиться к объекту в целом (п. 2.4.5 Руководства).

С учетом изложенного следует заключить, что в случае, если заявленный на регистрацию в качестве изобретения объект включает в себя результат геномных исследований (который сам по себе может быть признан открытием, например, ранее неизвестный элемент генома), однако обладает также и иными характеристиками (например, содержит дополнительные компоненты, либо способы использования открытия, с помощью которых достигается технический результат), отказ в регистрации такого изобретения по основанию несоответствия п. 5 ст. 1340 ГК РФ невозможен.

Применение рекомендаций, содержащихся в Руководстве, в целях классификации заявленного объекта в качестве непатентоспособного на основании п. 5 ст. 1350 ГК РФ оправдано в случае, если эксперт безусловно убежден в том, что формула в целом содержит только характеристику какого-либо объекта (объектов), указанного в названной норме ГК РФ.

В Руководстве указано, что случаи, в которых на регистрацию заявлен объект, который однозначно можно квалифицировать в качестве объекта, указанного в п. 5 ст. 1350 ГК РФ, встречаются в практике экспертизы не часто. Сведения о решениях об отказе в предоставлении правовой охраны объекту, являющемуся научным открытием, отсутствуют в открытом доступе.

Очевидно, что «открытие» генов (либо ранее неизвестных элементов генома), как и любое другое научное открытие, само по себе имеет исключительно научную ценность. В то же время технологии, позволяющие получать с использованием таких открытий новую, ранее недоступную информацию,

взаимодействовать с генами (вплоть до их изменения либо устранения), ускорять либо упрощать уже существующие процессы (например, диагностику заболеваний либо идентификацию личности преступника по ДНК), безусловно, подлежат патентной охране в качестве изобретений, не относящихся к открытиям. Очевидно также и то, что данные технологии не могут появляться и существовать в отрыве от геномных исследований, в рамках которых добывается научное знание о совокупности генов человека.

Необходимо отметить, что сама по себе невозможность патентования обнаруженного учеными, объективно существующего в природе гена, не является ограничением патентования результатов геномных исследований, содержащих определенные способы и технологии, основанные на свойствах обнаруженного гена.

Другие проверки, осуществляемые в рамках экспертизы заявленного объекта (проверка соблюдения требования единства изобретения в соответствии с п. 6 ст. 1386 ГК РФ, проверка достаточности раскрытия сущности изобретения в документах заявки, предусмотренных подп. 1–4 п. 2 ст. 1375 ГК РФ и представленных на дату ее подачи, для осуществления изобретения специалистом в данной области техники), связаны с правильностью формулирования и оформления патентной заявки и потому не содержат существенных ограничений возможности патентования результатов геномных исследований.

Проведенный анализ содержания проверок, проводимых в рамках экспертизы заявленного на регистрацию в качестве изобретения объекта по существу, показал, что патентование результатов геномных исследований имеет предусмотренные законом ограничения, которые можно разделить:

1) на общие ограничения, распространяющиеся на все заявляемые объекты и представляющие собой требования к техническому решению, претендующему на получение правовой охраны. Представляется, что данные требования могут быть соблюдены в отношении результатов геномных ис-

следований, однако в некоторых случаях возможны определенные затруднения, обусловленные природой разработок в сфере геномики (например, невозможность установления ближайших аналогов объекта);

2) специальные ограничения, установленные в отношении определенных технических результатов, которые могут относиться также и к результатам геномных исследований.

Наиболее серьезным ограничением следует признать установленный подп. 2 п. 4 ст. 1349 ГК РФ запрет на патентование результатов, связанных с модификацией зародышевой линии человека. Случаи отказа в предоставлении правовой охраны объектам по мотиву несоответствия названной норме уже имеются в практике Роспатента. Однако данный запрет не полностью исключает возможность патентования любых результатов, связанных с геномными исследованиями, такая возможность сохраняется в случае, если редактирование генома (либо его элементов) человека не влияет на изменения в зародышевой линии.

Еще одним ограничением, имеющим значение для геномных исследований, следует признать запрет на регистрацию в качестве изобретения научных открытий, к которым могут быть приравнены открытия, связанные с геномом человека и его элементами. Однако данное ограничение не является существенным для патентования результатов геномных исследований, которые представляют определенные способы и технологии, основанные на совершенном научном открытии.

К потенциальным ограничениям возможности патентования результатов геномных исследований следует отнести запрет на предоставление правовой охраны решениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали (подп. 4 п. 4 ст. 1349 ГК РФ). Несмотря на то что решения об отказе в регистрации объекта любой области науки и техники в качестве изобретения по названному основанию достаточно немногочисленны, возможность таких отказов полностью исключить невозможно.

Требования, установленные ст. 1349 и 1350 ГК РФ, не содержат существенных ограничений для патентования геномных исследований до тех пор,

пока сфера научных исследований и разработок геномики не распространится на смежные отрасли научного знания.

Литература

1. Баранов В.С. Геномика на пути к предиктивной медицине / В.С. Баранов // АСТА NATURAE (русскоязычная версия) 2009. Т. 1. № 3. С. 77–89.
2. Васильев Г.В. Геномика / Г.В. Васильев // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2014. Т. 18. № 1. С. 158–165.
3. Васильев Г.С. На пути к киборгам: отечественное законодательство о клонировании / Г.С. Васильев // Закон. 2016. № 9. С. 153–162.
4. Иншакова А.О. Правовая защита биотехнологий в РФ: преимущества патентования и критерии патентоспособности / А.О. Иншакова, А.Я. Рыженко, Т.Д. Богданова // Вести Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С. 26–34.
5. Кольздорф М.А. Спорные вопросы патентования генов человека / М.А. Кольздорф // Хозяйство и право. 2019. № 3 (506). С. 60–69.
6. Миролюбова С.Ю. Проблемы патентной охраны изобретений в сфере биотехнологий / С.Ю. Миролюбова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 4. С. 13–15.
7. Мохов А.А. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности / А.А. Мохов, А.Н. Яворский // Гражданское право. 2018. № 4. С. 27–31.
8. Новоселова Л.А. Геном как объект интеллектуальной собственности в российском праве / Л.А. Новоселова, Г.Г. Петросян // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции (г. Москва, 28–30 ноября 2018 г.). В 5 частях. Ч. 3 : сборник научных статей / редакторы И.В. Ершова, Л.Г. Ефимова, Е.Е. Богданова, В.Н. Синюков. Москва : РГ-Пресс, 2019. 264 с.
9. Понкин И.В. О критериях патентоспособности изобретений в области биообъектов, биоматериалов и биотехнологий / И.В. Понкин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 8. С. 41–50.
10. Рашидханова Д.К. О правовом регулировании отношений клонирования генома человека / Д.К. Рашидханова // Медицинское право. 2007. № 1. С. 5–10.

References

1. Messmer E. Prototype “Rapid DNA” technology exhibited; could bolster forensic investigations / E. Messmer. URL: <https://www.networkworld.com/article/2181621/prototype--rapid-dna--technology-exhibited--could-bolster-forensic-investigations.html>
2. Vogenberg F.R. Personalized Medicine Part 3: Challenges Facing Health Care Plans in Implementing Coverage Policies for Pharmacogenomic and Genetic Testing / F.R. Vogenberg, C.I. Barash, M. Pursel // Pharmacy and Therapeutics. 2010. Vol. 35 (12). P. 670–675.
3. Regalado A. Prenatal DNA Sequencing Reading the DNA of Fetuses is the Next Frontier of the Genome Revolution. Do You Really Want to Know the Genetic Destiny of your Unborn Child? / A. Regalado. URL: <https://www.technologyreview.com/s/513691/prenatal-dna-sequencing/>
4. Stock G. Engineering the Human Germline: An Exploration of the Science and Ethics of Altering the Genes We Pass to Our Children / G. Stock, J. Campbell. New York : Oxford University Press, 2000. 198 p.
5. Diemen van F.R. CRISPR/Cas9-Mediated Genome Editing of Herpesviruses Limits Productive and Latent Infections / F.R. van Diemen, E.M. Kruse, M.J. Hooykaas, C.E. Bruggeling [at al.] // PLoS pathogens. 2016. Vol. 12 (6).